

Дмитрий ЗАВЬЯЛОВ

**ЭХО —
ГЛУБИНКИ
СИБИРИ**

г. Березовский
2004

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

Дмитрий Завьялов

ЭХО – ГЛУБИНКИ СИБИРИ

Сборник стихотворений

Выпуск 2

С уважением
К читателю

Автор Д. Завьялов

г. Березовский

2004

2005 год

Литературно-художественный альманах

***Издатель – А. В. ВОЛЬХИН
Печатается по решению
Союза творческих работников г. Березовского***

Спасибо всем моим спонсорам за помощь в издании сборника:

- А. Г. ТУЛЕЕВУ – губернатору Кемеровской области;***
- С. Л. КУЗЬМИНУ – генеральному директору ООО
«Шахтостроительно-монтажного управления»;***
- А. Г. РЕМЕСНИКУ – генеральному директору ЗАО
«Горэлектросеть» г. Березовский;***
- В. И. КУЗЬМИНУ – генеральному директору ООО
«Пирант К»;***
- М. И. КУЗЬМИНОЙ – директору ООО «Кузбасс-
пожсервис»;***
- Д. А. АБАТУРОВУ – директору: ООО «РЭО-2», ООО
«Дом»***

БИОГРАФИЯ

Я, Дмитрий Дмитриевич Завьялов родился 22 октября 1932 года в деревне Индёр Доволенского района Новосибирской области. В нашей семье было пятеро детей. Я был третьим ребенком. Отец мой погиб под Москвой в 1942 году на Великой Отечественной войне, а в 1943 году ушел на фронт старший брат Петр.

С самого раннего детства я познал крестьянский труд, работал в колхозе с десяти лет. Осваивал целинные земли 12 лет, работал там шофером. Служил во флоте на Балтике 5 лет. Стихи пишу с семи лет, многие из них публиковались в г. Ленинграде.

В г. Березовском живу с 1970 года. Работал проходчиком на шахте Бирюлинская. Моя жизненная дорога была тернистой. Не завидую никому, каждый делает свое счастье лично, как может. Врагов в моей жизни не было, а друзей-шахтеров в городе Березовский — целый полк. Основное мое богатство сегодня мои сыновья с семьями, 4 внука, 1 внучка и уже одна правнучка.

В 1971 году я встретил своего друга литератора Владимира Денисовича Чвора с супругой Татьяной Федоровной Улановой. Дружья меня поддерживали и указали дорогу в мир литературы. Демидова Вера с дочерью Светланой стали родными на все времена.

Мои стихи горожане понимают, и я получаю много положительных откликов. Гусев Николай Иванович написал семь песен на мои стихи. Моя тема (разнообразие стихосложения).

Благодарю губернатора Кемеровской области Амана Гумировича Тулеева за материальную помощь в издании этого литературного сборника, посвященного шахтерам.

Прочтите книгу, узнаете смысл моей работы.

МОЙ ГОРОД ШАХТЕРОВ

Когда-то здесь безмолвие дремало,
Ветра качали в свет пихтовый лес,
Но время нити существа обосновало
Огнями радуг засиял окрест.

Вставали в рельсы краны-великаны,
Неся свой груз железною рукой,
На сваях как ковчеги из туманов
Росли дома в трущобе вековой,

Трудились честно молодые стройотряды,
Шли парни с твердой верою в забой
Рядилась жизнь в особые наряды!
Пыхтел над котлованом сваебой.

Копры все чаще звездами мигали
На шахтах ширилась рекордная пора...
С углем составы убегали в дали,
Строй пирамид теснился на гора.

Делили меж собой мы доли счастья,
Смотрели весело в открытые глаза.
На ежедневных дружеских согласьях
Горела всплеском яви наша Бирюса

Спасибо седовласым ветеранам
За их почетный многолетний труд,
И тем, кто убирает город рано
Всю красоту в округе стерегут.

Кольцом тайги наш город опоясан-
Глубинка здесь рожденных горняков,
Он будет чист, любим, прекрасен-
Причал потомственных моих Сибиряков.

СПАСАТЕЛИ

Был солнечный апрельский теплый день,
Спасатели от смены отдыхали.
Их не манила от безделья лень
Усердно споря, в домино играли.

Вдруг телефоны разом зарыдали
Возможно, ложный вызов, (ерунда)
Но голос с шахты, люди пострадали,
Скорей, ребята, страшная беда!

Бежали на спасение отряды,
Спускались скатом, не дождавшись клеть,
Достойные Кузбасские плеяды
Любую участь смогут одолеть.

Крепленья взрывом от забоя раскидало,
На квершлага дымился беспредел...
Комбайн, скореженный, в отбитый грунт загнало
В грязи валялись пять горняцких тел.

Несли в погост друзья в гробах сосновых
Своих товарищей подземного труда,
Но смерть ждала жертв молодых и новых,
Идут тревожно в темной мгле года.

Кто хоть бы день побыл в сыром забое,
Всмотрелся бы в опасный труд парней,
Проклял весь мир, с шахтерскою судьбою
От боли, корчась до остатков дней.

Спасатели Кузбасса, как ковбои,
Всегда отважны в бедственном бою,
Нередко в шахтах жертвуя собою,
Жизнь обрывают для других свою.

ЦИНКОВЫЕ ШИНЕЛИ

Они вступили на чужой порог,
В песках, сжимая ложе автомата,
За смертью шли в ущельях без дорог
Российские отважные солдаты.

Дымились в пекле жаркие бои,
В кровь утопала жизни панорама.
На сопках близко, рядом и вдали
Маячили в свинце флаги Ислама.

Над павшими кадили жерла дул
Пороховой раскачивая ладан.
Делить в Афгане личную беду
Нам почему-то было очень надо.

Ташкент бойцов убитых одевал
В шинели раскроенные из цинка,
Гвоздями полы туго прибивал—
В Россию слали горькие посылки.

Пятнадцать тысяч молодых ребят
Лежат под вечно стылыми холмами,
Над ними звезды млечные горят.
Их жизни позагублены глупцами.

А матерей не по годам седых,
Терзает болью страшная обида.
Не тает в сердце лед годин былых,
И многие от горя инвалиды.

Потомки нашу совесть обвинят,
Читая пожелтевшие страницы,
Весь свет Земли русинами обнят
Торчат шпили заброшенной отваги.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Я улетаю в незнакомые края
С путевкой кругосветного круиза,
В карман костюма аккуратно я
Брал горсть Земли Сибирской вместо визы.

Я прятал узелок с землей к груди.
В чужой стране под жгучим небом синим.
Казалось в заграничном том пути
Со мной в обнимку вся моя Россия.

Смотрел китаец эту горсть Земли,
Смотрел француз, поляк, американец,
Не обронив пылинки там, вдали,
Я возвращал в Сибирь земной гостинец.

Не бомбу Миром всем я окрестил
На световых полотнищах кристалла.
Хочу, чтоб жизнь потомок возродил,
Земля России хлебным раем стала.

Пришел в Земные двери Новый век,
Я вижу в грезах радостные лица...
Стоит на хлебном поле человек
А рядом - горы убранной пшеницы.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ ИВЫ

Качался весело на Иве желтый лист,
А осень смотрит в стылые ворота,
С боязнью лист на землю смотрит вниз
И падать почему-то неохота.

Мать-Ива захотела очень спать,
С вершины голой льются слезы градом...
Прости, сынок, должна тебе сказать:
Ты упали, природе это надо.

Он долго под луной еще висел
О чем-то думал, ёжась одиноко.
Вдруг ветер на пенек замшелый сел:
Эй, парень! Твои братья уж далеко.

Захохотал, качнулся хвойный лес,
Кто ветер в быстрине такой догонит...
Лист оборвался, потерявши вес,
Упал зиме в раскрытые ладони.

БЕДНЫЕ РАБЫ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Работать под Землею тяжело,
Но мужество шахтеров остается.
В ладонях держат горняки тепло.
В кусочках угля свет передается.
На плечи встал шахтерам Новый век,
Идут в забой потомки поколений...
Земле опора – честный человек.
Жизнь повторяет колею продлений.

Неугасимый под Землей редут,
Закрытый в глубине сырой тайнице.
Наш уголек, как воздух, люди ждут
В России, и за границей.

Вспотевший наш чумазый паренек
Рекорды углей выдает из лавы.
Опасный труд во тьму его завлек,
Для мирных дней, не ради личной славы.
Твой каждый шаг промеренный в забой,
Достичь больших успехов торопись!
На шахтах жаркий ежесменный бой,
Живым, здоровым в дом родной вернись!

Артист (кривляка) денежный король,
Цыган- бездельник над рабом смеется,
В семье горняцкой от зарплаты ноль
В помойных ящиках скребут, что остается.

ЗЕМЛЯ РОССИИ ЗАРАСТАЕТ ХЛАМОМ

Вечер. Тихо. Мигают зарницы.
Еду я по Российской Земле...
Будто сон мне с кошмарами сниться.
Становлюсь, все печальней и злей.

Царь Иван грозно посохом машет...
Я Российскую грань расширял,
Где же вера, властители, ваша,
Иноземец что здесь потерял?

Водку хлещете песье отродье,
Зарастают полынью поля,
Опустили с похмелья поводья...
Мой Ермак сделал благо вам зря.

Крестьянская редет очно плоть.
Через четыре века все я вижу,
Зачем создал вас на земле господь?
Упасть бессильно на колени ниже.

Я сам бояр усаживал на кол,
Ослушников моих святых указов.
Никто не смог задеть меня в укор,
Русь хлебная светилась яркой вазой.

Что сделали сегодня господа?
Страну пустили в дебри неудачи,
В туманных вихрях кружится беда,
Народ унижен, повсеместно плачет.

ГРОЗЫ – ШАХТ

Ползут кротами грозы по метро,
Запорошены угольной пылью,
Навстречу вентилированных ветров,
Но многие их имя позабыли.

Без их труда померкнет белый свет,
Земля на веки льдинами застынет.
В крошечной тьме, работать тридцать лет
Навряд ли кто из белоручек станет.

Проходят с переменами года,
Он числится горняцким батраком.
Сбегает молодость, вешняя вода,
Из шахты гроз вернулся стариком.

Семья ютится бедно кое-как.
В обшарканной бараковой квартире.
Все силы Сибиряк отдал за так,
Оборвышем в спецовочном мундире.

Гроз выбрал под Землей опасный труд
Свой путь к углю тернистый и крутой...
Потомки следом предковым идут,
На перекресток жизни вековой.

УКРАДЕННОЕ МОЕ ДЕТСТВО

Не могу я менять в переправе коней.
Кони-ноги мои постарели,
На вращениях Земли, в крике солнечных дней
Я спешу к той, к намеченной цели.

Лебедями летят вдаль куда-то года,
На селянской равнине наследства,
Но стучала, простудно сутулясь, беда.
Дни войны мое выкрали детство.

Не пугал я себя, взявши кованный плуг,
Шел в тринадцать своей бороздою,
С дедом Васей выкашивал выспевший луг,
Приходили с вечерней звездой.

Жизнь вела по полям, зауздав удила,
Не качался ни влево, ни вправо
От рассвета до ночи в колхозе – дела
Доля нити творений сновала.

Кадры памяти вписаны в дисковый свет,
Муза искры несет в быт мгновенья...
В книгу я помещаю потомкам ответ,
В совершенных делах поколений.

ТОМЬ РЕКА

Томь река на меня ты не сетуй,
Что в стихах я тебя не воспел,
В бурной жизни крутящейся этой
Молодым пареньком не успел.

Так бывало давно жарким летом
Мерил телом всю глубь и длину,
Торопился с Восточным рассветом
Посмотреть на твою быстрину.

Островки были людям известны,
Отмель камней виднелась на дне,
Пляж для всех уготавливал место,
Быт ютился честней и складней.

Впрочем, мало ли, что здесь бывало,
В ивняках ждали клев рыбаки,
И не много под час, и не мало
Рыбой наполнились туго садки.

Томь звала освежиться в прохладу,
Лила колерный всплеск голубой.
Берега бились в зелени лада.
Пеной снежной качался прибой.

Прихожу я сегодня на берег-
Не найду для страданья слова,
Погубили таймень ради денег,
Потерялась куда-то плотва.

Пахнет прелью, угаром и гнилью,
Катят волны, муть зла и вреда,
Берега заполняются рванью,
Черной жижей бежит вдаль вода.

И берет меня часто обида,
Сердце гложет ранимая злость,
От какого узнать индивида
Это свинство в Томи развелось?

Штрафы лезут в карман, из карманов,
Так в России мудрят на авось...
Для кого сцены яви – обманов
Видеть в лицах народных пришлось.

ЗАВЕТНАЯ АЛЛЕЕЧКА

Возле храма на аллеечке
В летней дымке голубой
У прогулочной скамеечки
Парень встретился со мной.

Стали мы друг другу дороги,
Бьются радостно сердца.
Я росла в шахтерском городе,
Полюбила молодца.

Мы следы свои промерили
На ромашковом снегу,
В поцелуях в дружбу верили
На Барзасском берегу.

Ты, заветная аллеечка,
Судьбы наши ты скажи,
На семейную скамеечку
Время жизни укажи.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Отец сынишку бил, а тот смеялся;
Никак поверить этому не мог,
Что батька за него серьезно взялся
Валил в траву и кулаками в бок.

Смеялся сын захлебно, но не плакал
Покаместь кровь из раны не пошла...
Отполз в кусты, как дикая собака,
И на отца смотрел без гнева, зла.

Смотрел отца убогого, седого,
Он утомлено рухнул наземь сам,
А малый вытер кровь, с улыбкой новой
Захохотал, но, наконец, устал.

Тасил отца домой, набравши смелость,
Заря светилась огненным пером,
Поможет сыну жить его смешливость,
Судьбу наследства обернет добром.

Не виноват мальчишка, что в Афгане
Отец в боях от страха озверел.
Не уделяют нужного вниманья...
С похмелья батя просто одурел.

А утром плакал у кровати сына,
Пристегивая свой ножной протез...
Что оскорбил, и бил мальчика безвинно,
Дух ненависти между них исчез.

*12 августа 2000 года – гибель Атомохода "Курск"
в Баренцевом море*

МОРЕ БАРЕНЦЕВО

Дева – морская пучина в глубь моряков забрала
Собрала моряков "Субмарина"
Смерить глубь Российских морей,
На поход многодневный и длинный,
Снялся "Курск" боевой с якорей,

Это чудо стального "Гиганта"
Дом отважных простых моряков,
Наделенное верой гарантов,
Гордость флотских моих Земляков.

Море севера штормом ревело,
Грубо целило в судно давно...
Зло волна черной птицей влетела,
"Крейсер" вмиг погрузился на дно.

Замолчал на подлодке реактор,
Смерть кружилась в обряде венца,
Рявкнул взрыв от торпед – очный фактор,
Замолчали на вечно сердца.

Как могло, ты Баренцево море,
Столько душ молодых утопить...
У причала семейное горе,
Но кого будет время, в России судить.

Не придут в дом к родным на свиданье
Не услышит их свет голоса,
Все земные мечты и страдания
Навсегда унесли небеса.

Крейсера надо новые строить
Воплощать конструктивность идей,
Нужно помнить как дорого стоит
Жизнь доверчивых наших людей.

Время вытрет родителям слезы,
Боль утраты заглушат года,
Лишь во снах будут видится грезы,
Что на "Курске" случилась беда.

В свете имя героев подлодки
На гранит жалом вырежет диск
Ветры будут кричать снежной глоткой
Часовым станет в век обелиск.

ШАХТЕРСКАЯ СУДЬБА

Судьба ждала, когда я повзрослею,
В наряды жениха принаряжусь,
Вела в Кузбасс, в кедровую аллею
Ее сибирским именем горжусь.

Мы часто двое у Томи сидели,
Встречая утром расплески зари...
"Белазы" в чаще угольной пыхтели,
Махали нам ковшами шагари.

По сходям в подземелье опускался,
Бурил вручную угольный забой,
Под небом каменным для Родины старался.
Судьба стояла у крепи со мной.

Скользил на лыжах в кручи Аллатао,
Метель кружилась шалью снеговой,
Судьба на ухо за спиной шептала:
Не убежишь, чумазик, милый мой.

Меняет время диски перемены,
Спешу в подземный ежесменный бой.
Богиней Афродиты после смены
Судьба встречает в росписи Земной.

Судьба ведет по коридорам века,
Я без нее пройти свой путь не мог...
С рожденья у любого человека,
Судьба - во плоти, у порога – Бог.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МАРТЕМЬЯНОВА

Еще мальчишкой он стремился к небу.
Модель в поток лазурный запускал,
Судьба вела в рассвет большой победы.
Вселяла в сердце боевой накал.

Аэроклуб стал для Володи домом,
В ученьях сложных мысли проверял,
Впервые над родным аэродромом
Он сел счастливым принцем за штурвал.

Пел ветер на обшивке фюзеляжа,
Мотор машины весело ревел.
Вливалась в годы тренировка стажа
С мечтой искусство мудро одолел.

Весь мир узнал спортсмена из Кузбасса,
Он показал свой высший пилотаж.
Крылом раздвинул синеву атласа,
В борьбе всесильных – Мартемьянов наш.

Вниз головой вертеться в самолете,
Врезаясь стопором в воздушный океан.
Суметь включить себя в петле полета,
Он покори́л всех асов дальних стран.

Жаль, молодым он с жизнью распрощался.
Риск в высоте подкрылок оборвал,
На скоростных вращениях вихрем мчался,
Над Ялтой птицей гибельной упал.

Смотреть он будет звезды с пьедестала,
Его воздвигла скульптора рука,
Чтобы тропа травой не зарастала,
О нем всю память сохранят века.

ГУБЕРНАТОР КУЗБАССА

Народ горняцкий гордый, но послушный,
Рожден из плоти верных знатоков,
Не надо им марать бесчестьем души,
За правду надевать замки оков.

Нас загоняли в кабалу насилий
Во враках гнусных вешали туман,
Но силы мужества наш разум воскресили,
Щитом рабочих стал в заслон Аман.

Дух сибирян летит над куполами,
А губернатор добрый, парень свой...
Сомкнувши руки с новыми делами
Мы смело отправляемся в забой.

Хапужники не любят откровенность,
С портфелями безумности спуют,
Уничтожают человечью верность,
В колодец ближних горечью плюют.

Тулеев наша очная надежда,
Хранит в Кузбассе родственный уют,
На перекрестках жизненных, как прежде,
Ему поклоны люди отдают.

ДОРОГА В РАБСТВО

Мы смирились, что так получилось,
Сам Российский народ виноват.
Дружбы честной кольцо развивалось,
Власть сумел обуздать демократ.

Убежали опять за границу
Кто богаче, хитрей и сильнее,
Бедность смотрится Золушкой в лица,
На развалины, в мешево дней.

Очень скудно в душе у народа
Перестроечный хлам убирать.
Кружит вороном черным свобода,
Благ обещанных нам не видеть.

Учат наших потомков за плату,
За последние лечат гроши,
Говорят, старики виноваты
На земле русской часто грешим.

Бережем мы величье Кузбасса,
От тоски слезы градом ползут,
Регионные наши запасы
Для наживы бродяги везут.

Даже совесть с Землей продается,
Уплывают таланты умов,
Вражья кучка в Россию вернется,
В участь гиблую честных рабов.

ДИНАСТИЯ ШАХТЕРОВ КУЗБАССА

Не выбирал горняк себе дорог,
Но видно так судьба распорядилась,
Остановить себя в пути не смог,
Невеста Васей в городе гордилась.
Сыграли свадьбу скромную, простую,
В квартире новой ладились дела,
Любовь супругов не пошла впустую:
Жена двойняшек в семью принесла.
Они к грудям медали прилепили,
Отец на ангелов с улыбкою смотрел...
Друзья шутили в бешеном запале:
— Мастак, герой, притом не бракодел.
Еще не дали имена рожденным —
Решили до субботы погодить...
Но рухнул свод в забое полутемном,
Порвав на веки родственную нить.
Их было пятеро — проходчиков на смене,
Громады плит их придавили в миг,
Ползли в забое алчной смерти тени,
Никто не слышал их подземный крик.
Через два дня спасатели отрыли
Пять молодых загубленных парней...
Сердца на вечно камнями застыли
В своем метро, под лампами огней...
Вдруг белой птицей прилетело счастье
Зарей рассветной радуга зажглась.
Закрыло шторы горное несчастье
Струна надежды в раз оборвалась...
Повыросли два близнеца Василя,
В одной бригаде крепят свой забой.
Чтоб ярче было солнце над Россией,
Своих сынов готовят в трудный бой.

Вдова живет работой и заботами,
Но думы скорбные всегда в душе звучат...
Гостей встречает часто за воротами,
Ведет в свой дом ребят – своих внучат.
Я сам шахтер и видел часто горе,
Отрезок жизни это подтвердит...
И в «Книгах памяти» с шахтерскою судьбою
Никто у нас в Кузбассе не забыт!
На шесть веков углей в бассейне хватит
Пойдет в забой за внуком следом внук,
Народ России добротой заплатит
За теплоту простых горячих рук.

ОБЖИРАЛЫ РОССИИ

Года Россию перестройкой отхлестали
Загнали демократы нас в долги,
Печальней трудовые люди стали,
Вокруг страны, во всех углах враги.
Москва тусует деньги регионов,
Поет, танцует праздно, от души...
Отсеянную блаж от миллионов,
Нам оставляют ржавые гроши.
Жируют тугодумцы, - все министры,
Не закрывают от обжорства рот,
У горняков всегда в кармане чисто
Неизгладимы ворохи забот.
Сибирь в веках, как дойная корова
Бездельники ее соски сосут...
Живет ворье в обширных храмах новых,
За их спиной надежный верный суд.
А трудолюбцы пыльного Кузбасса
С нуждой в делах спускаются в забой...
Наш отчий угольный семейный дом прогресса
В туманах дрязг, становится чужой.

Мы чаще смотрим в пропасть непонятий
Без веры в дружелюбные глаза,
Луч идеальных дел, в кресте распятий,
В научных спорах начинается гроза.

ЧАШИ БЫТА

Заплутало здоровое веселье,
Радость встречи гостя у дверей...
Редкие уклады новоселья,
Бедность кружит в семьях матерей.

Было время, собирались вместе.
Шли друг к другу праздники встречать,
Соблюдали в душах веру чести
В дни тиранства не могли молчать.

Пели мы когда-то под гармошку,
Как-то было легче, проще жить,
Открывали по ночам окошки
И не надо было дачи сторожить.

Вся страна сегодня на запорах
Сталью зарешечены дома,
И растут в России на просторах
Новорусских парней терема.

Господа скупают все заводы,
Шахты и разрезы за гроши,
Разуздали явную свободу
Людям платят, гордость рублей за барыши.

Разгулялась на Руси Гоммора,
В черном фраке барствует Содом,
Рухнула союзная опора,
Чаши быта опрокинулись вверх дном.

Родных на шахтах семьи потеряли,
Им только снились радостные дни...
Сыны их имя в сердце повторяли,
Идя по сходням темной западни.

И стоны страхом души опаляли...
Горняк трудился, не жалея сил.
В глубинках недр на время боль стихала,
Народ Кузбасса свечи не гасил.

Все глубже нарезалась ширь забоев
На перекличке мирозданных лет,
Не многих удостоили в герои
За теплоту, дарованную в свет.

К погосту время судьбы сокращало,
Вожди смотрели в горе без стыда.
Жизнь детворой ковчеги пополняла,
В глубинах недр, в углах ждала беда.

И выносил шахтер в уме обиды
К своей судьбе за столь опасный труд,
Но жажда веры торопилась следом,
Не подливая горечь в чашу смут.

Мой предок был забойщиком державы,
Потомок в пласт графитный корнем врос...
Идут ребята «на-гора» из лавы,
Но груз нужды их тянет под откос.

Пусть факел памяти светилом будет вечно,
Он в «Книге Памяти» обрамлен синевой.
Все имена погибших в шахтных недрах
Звучат, как реквием, у нас над головой.

В ЧАСОВНЕ Г. КЕМЕРОВО

Я зажег в часть памяти свечу...
Как излить нам горе человечества,
Пламя лижет воск, а я молчу,...
Вы - творили свет в свое отечество.

Знал я многих имена в лицо
Шли мы вместе темными забоями...
Появились к дому на крыльцо,
Выпивали горькой не запоями.

Окружали в семьях сыновья,
С бантиками маленькие доченьки
Много было в городе новья,
Целовались с суженными в ноченьках.

Выходили к зареву огней-
Любовались летнею природою
Стал Кузбасс нам ближе и родней,
Колесили по планете с годами.

Многим я при жизни обещал
Написать в быту стихотворение,
В суе шахтерской Бог прощал
За ошибки грешного терпения.

Здесь в часовне я столбом стоял
Будто видел их в свеченьях радуги,
Дух всей памятью воскресности сиял.
Отражался в августовской Ладоге.

Не поднимет парней во весь рост
Не вернет судьба в рукопшжатия
Так далек их в звездном мире мост,
В междуречьях тайного понятия.

Зло с добром сопутствуют по жизни,
Нас несет земная круговерть,
В белом свете мы всегда капризны
Всех мирит у темной ниши смерть.

Вечным маяком часовня встала
В Кемеровском – центре областном,
Чтоб тропа к друзьям не зарастала
На Олимпе новом возрастном.

ПАЦАНЫ

Пацаны себя в делах проверьте
Смелость вам с рождения дана.
Умножайте пыл в спортивной круговерти,
Жизнь у человека на земле одна.

Прыгайте с разбегу в ледяную воду,
Парашют раскройте в синеве небес
Покажите удаль русского народа
В виртуозном ритме радостных чудес.

Сила возмужанья мускулы наполнит,
Мысли уведут вас в дали бытия,
Годы молодые каждому напомнят
Волю испытаний в годах затая.

Берегите в семьях родственные узы,
Взгляды устремляйте в вешний кругозор
Полоса удачи вам откроет шлюзы,
Понесут вас волны в световой простор.

Тренируйте тело с молодца умело
Все у вас получится складно-хорошо,
На арене мира выступает смело
Наш штангист из города Вячеслав Ершов.

Тренер вас научит боевым приемам
Как на ринге мира можно победить,
Станешь ты легендой в спорте обновленном
Научившись с детства Родину любить.

ЗАБЫТЫЕ СТАРИННЫЕ МЕСТА

Мечтал я молча у чугунного креста,
Сосновый бор стоял прямой и строгий,
Забытые старинные заросшие места
В холстах замшелых бывшая дорога.

Под слоем пыли, глины и песка
Ржавеют в годах лошадиные подковы,
В душе бушует вихрем горькая тоска,
Кого земля хранит своим покровом.

Помнил быт далекий, старый лес
Все шумные пиры на этом месте,
Вдали от белых храмов и поместий
Стоит чугунный поминальный крест

Дорогой этой, за версту верстой,
Минуя все века и поколения
Шли путники неся икон знаменья,
Смотрели обратясь к тому кресту.

Крестились и купцы и ямщики,
Кандалники тянули руки к небу,
Не помнят ту заимку старики
Столетья род людской там не был.

Не сохранили эти строгие места
Избитую дорогу в край безвестный,
С таинственным названьем у креста
Безлюдный лес шумит в кругу окрестном.

КОВЧЕГ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Бог сотворил в века ковчег Земной,
Летим мы во Вселеновском пространстве.
Окутан шар воздушной пеленой,
Бессмертье в нитях плоти-постоянства.

Не знала Ева горя и обид
Детей в пещере в новый свет рожала,
Адам в семье был мудрый дальновид,
Жизнь по Земле в поток интриг бежала.

Учились, повзрослевши, сыновья
Отцовские дел в работе множить,
В родстве потомков не было вранья,
Никто не смог друг друга уничтожить.

Но зрели смуты в голове людской,
В крученьях суетных стал мир иначе.
Раб по земле ходил с сумой пустой,
А наглый жнец удачи стал богаче.

От жадности взбесились племена,
В борьбе эпох зло становилось круче.
Меж наций разразилась война
С оружием погибельным могучим.

Погоня за наживой каждый день
На скоростных потоках бурно мчится,
Висит от взрывов над планетой тень,
Ковчег на части может развалиться.

ПОТОК МГНОВЕНИЙ

Разве могут слова в жизни враз развязать
Все сплетения русского духа и чувства?
Плод под сердцем носила сибирская мать---
Дар природный, мгновенье искусства.

Может каждое чувство имеет свой цвет,
В нас бушует хмельное, волнистое море.
Где найти на секреты природы ответ,
Как устроены корни в зеленом просторе?

Плещут волны безумства о пыльный утес,
Мы родню бранной дробью вдогон решетим.
Поскользнувшись бредем вдаль дорог под откос,
Виновато глазами ознобшими светим.

Только раз жизнь качает на теплых весах
Надо верить, страдать и любить очень просто....
Время вырвет пружину в душевных часах,
Без роптаний равны будут все на погосте.

Белый свет во Вселенной царит для людей
Все восходы Земли в круг семей соберите,
Отдавайте свой разум вершенью идей!
Чудо здесь на потоке мгновений творите.

СКУЛЬПТОРЫ НОВОЙ РОССИИ

Что ты сиротинушкой стоишь,
Грустный шарф повешала на плечи
Вдаль веков загадочно глядишь
На душе тоскливый поздний вечер.

Было время радостных потех,
Ты стояла в кружеве объятий,
Но глупцы уgomонили смех
Разделили голоса понятий.

Разорвали полог бытия
Умные ребята-казнокрады...
Родина великая моя,
Ты стоишь на пьедестале Ада.

Растащили банки по углам
Те, кто был в делах страны ловчее
Работягам оставляют хлам
В долгомерной пропасти значений.

Трехполосый – российский флаг,
Бьет с орлом двуглавым людям в лица
Вся скульптура россиянских благ
В трещинах разрушенных теснится.

Если б были добротой полны
На Руси Иваны и Аманы,
Поднялась страна на вал волны
Из зыбучих штормовых туманов.

ТЕНИ ФАНАТИЗМА

На всей Земле, на свете целом
Гнуснее драмы не сыскать,
В ночи с оптическим прицелом
Подонки действуют опять.

Он будто в шапке невидимке
Ушел незримо от суда,
Хотел убить, и канул в дымке,
И растворился без следа.

Фанатик, все вы говорите,
Он вроде чей-то, и ничей,
Он наймолюбый истребитель -
Убийца, так сказать точнее.

За каждый труп ему награды
Готовят прихвостни уже,
У злобных урок волчьих взгляды,
Живут всегда на стороже.

Но что-то в зрелищах знакомых
Большой печали не видать...
В России нет иных законов
Ловить убийц, четвертовать.
Смотрю сегодня я с презрением
На этот пошлый маскарад...
Нет в людях личного терпенья,
Когда вокруг страны разлад.
Кто строит храм людского счастья,
Активно борется со злом,
В тех по подкупному согласью
Стреляет киллер за углом.

ПОДЗЕМНЫЙ БОЙ

Страна поднималась из пепла разрухи,
Был создан великий Советский Союз
В Олимп высоты проявлялась наука...
На плечи шахтёров лёг тягостный груз.
Огни новостроек в Кузбассе горели,
Сдружились республики в круге родства,
Вёл Сталин народы к намеченной цели,
В душе откликался призыв большинства.
Спускались шахтёры в подземные лавы
Рубили кайлом в глубине уголёк,
Рекорды подняли геройскую славу,
Всё больше парней труд Стаханова влёл.
Карбидные лампы от ветра мигали,
Но множились цепи родимых пляд...
В почётном строю люди гордо шагали
Поздравить с победой чумазных ребят.
И ярче светились электролампады,
Дымился в России углём паровоз,
У шахт возвышались с углём пирамиды
День мирный страну к свету зарева нёс.

Редели мужские умы поколений,
Война оборвала уют существа
На женские руки все доли продлений
Легли неумно труды естества.

Бомбили фашисты страну неумно
Сжигали совсем неповинных людей,
Но сила содружества с верой огромной
Сломала хребёт иудейских идей.

Не многие с фронта вернулись обратно,
На старых и малых держался Кузбасс,
И время вступило в следы благодатно
Ворота мечты распахнулись для нас.

Менялись вожди с переменной программы,
Разбили на части Советский Союз...
Сегодня страна в хаотической драме,
Шахтёров доводят с нуждою до слёз.

Мы вынесли ужас стальной баррикады
Напарник проходчик в упряжке со мной,
С Аманом разрушим любые преграды
Идём как на праздник в пылящий забой.

Комбайны врубаются щеками воя
В графитное поле подземных атак,
Храним мы горняцкое имя святое
Наш герб – героической верности знак.

И вот оно третье тысячелетие
На новых вершинах поднимем свой стяг
Россия взойдёт в перекрёстки отметин
Воскресит в народе отечества благ.

Вращаются: стрелки в грядущее время
На храмах фанфары в молебне звучат
Растёт трудовое Кузбасское племя
Свод каменный держат: Антеи – внучат

Мы сами дорогу в окрест освещаем
Пусть будет искриться наш факел векам.
Своим пирогом за столом угощаем,
Не надо шахтёров хлестать по рукам.

Пятнадцатью тысяч свечей поминальных
Магическим плеском парят над Землёй,
Мы чтим всех погибших ребят поимённо
Из угольных шахт не вернувшись домой.
Идёт ежедневный – святой, ежесменный
Подземный – стремительный яростный бой...
Уводят отцы ради жизни продления
Сынов молодых по ступеням в забой.

Мы вырвем из тьмы пламя яркого света
В ладонях поднимем лучи на гора
Умножим в душе отблеск зрелого лета
Настала рекордов пора.

Наш герб золотистый в орнаменте славы
На новых капрах водрузим в синеву!
Всё дальше в глубины шахтёрские лавы
Врезаются крепью, в быту на яву.

Электрогиганты толкают турбины,
По рельсам чугунным бегут поезда
Весь труд связан вместе в потоке едином,
Не гаснет Российская в небе звезда!

Кротами ползём сквозь проёмы завала,
Заворожены от бедствий судьбой,
Сегодня смерть алчная нас миновала,
А завтра поутру отправимся в бой.

Спасатели часто нас тянут за руки,
В метановой дымности бойко снуют.
Бывают печальны их горькие муки –
Жизнь личную в шахтах другим отдают.

Короткая жизнь у рабов подземелья,
Но пыл воплощенья, разлитый в сердца...
Любить, так любить и нести в поколенья
Величие плоти в наряде венца.

Над пеплом пагоста – распятий истленных
Мы памятью искры в себе ворошим,
Меж тенью и светом всегда непременно
На стержне основы безбожно грешим.
Вдогонку ли, словом родню рикошетим,
Бросая безумные тени в лицо,
Как звери сидим в зарешеченной клетки
Не рады гостям именитых творцов.

Кто нынче поймёт мужиков черномазых,
Мы связаны с детства Кузбасским углём.
Чинуши с верхов обливают нас грязью,
Не балуют очень солидным углём.

Не мы ли страну поднимаем к расцвету,
Как милую мать обнимаем с теплом,
Готовим потомков к большому полёту,
К горючим пластам выдаём свой диплом.

Метан для шахтёров большая помеха,
Наука не хочет проблем разрешить...
Тулеев наш ректор забот и успеха
С ним можно бросок в новый век совершить.

Земля зарастает в России бурьяном,
На стремени время, крутой поворот,
Мы с дикостью пошлой с углов полупьяных
Заморским провинциям посмотримся в рот.

Френология с заветами предков
Веками вселялась в истоки крови,
Сегодня явление мыслей так редко
Диктуют с авосью верхов короли.

Под нами графитные горы запасов,
Для душ, не рождённых работой в года,
Но бедно живут трудолюбцы Кузбасса,
В барачных казармах, вокруг нищета.

Мы нянчим долгие совести звуки,
Честь личной иконой храним меж собой.
В мозолях по локти шахтёрские руки.
До старости домом для парней забой.
Ученье за плату, лечение за плату,
А денег хватает на хлеб и на соль...
Живут как царьки кто не видел лопату,
Сжирают богатство народа как моль.

Кавказцы торгуют, цыгане воруют,
В карманах с деньгами надёжный уют...
Людей продают по России, кочуют,
На Мерседесах в загранку снуют.

Бегут из Кузбасса – Состав за составом
В окраины мира с отборным углём...
Болят у шахтёров в забоях суставы,
Не вылечить бедности тощим рублём.

Нам сложно прожить в годы смутные эти,
Иван на Руси как всегда виноват.
Растут для трудов наши славные дети,
Не надо им в руки совать автомат.

Так мало героев – шахтёров в России,
Они ежечасно рискуют собой.
Идут парни в лавы, своё дух воскресили
За заревом жизни в подземный забой.

НЕ ЛЕГКОЙ БЫЛА В КУЗБАССЕ ДОРОГА

Все тяжбы войны пережить...
Ночами просили в молитвах у бога
Как здесь без мужчин все дела разрешить.

А запад горел от бомбежек фашистов,
Все ближе зловеще кричала беда...
Неслось броневая машина нацистов...
Сдавали войска день за днем города.

Петля оккупантов сжималась все туже,
В адовом котле полыхал наш Союз,
На фронте дела были в ужасах хуже,
Кузбасс принимал сложный западный груз.

В кратчайшие сроки воскресли заводы
Ввезенные с дальних позиций страны...
Спасал край от голода племя народов –
От злобной, суровой, проклятой войны.

Мы в школах зимой в эти годы учились
С полей собирали в снопы урожай
Сибирские предки по праву гордились,
Мы делали свой благоденственный рай.

В двенадцать годков шел я в поле за плугом,
В упряжке пять вдов и старик без руки,
Селянская жизнь диктовала друг другу
К зиме приготовить зерна и муки.

Много беженцев в семьях ютились средь нас
Вместе с нами они колоски собирали...
Честно выдержал своды рабочий Кузбасс
Мы с зарей утром рано, уставши вставали.

Мы не видели взрывы ужасной войны,
Что творилась в аду суеты понимали,
Возвращались калеки отцы и сыны,
Окровавленных с фронта лечить принимали.

В товарных вагонных холодных составах
Везли паровозы на фронт земляков,
Кузбасские парни – как витязи славы
Штыками разили убийц чужаков.

Спускались в забой пожилые старухи
Кайлили пласты для победных идей,
К углю приводили мальчонок за руки –
Внучат малолетних, бессильных детей.

Катали девчонки с углем вагонетки
Так ждали прекрасных и радостных дней,
Еще пионерки, в пыли горько-едкой
В войну заменяли ослепших коней.

Летели с фронтов вороньем похоронки
Край милый тонул в реках вылитых слез,
В изорванных робах, в крошечных потемках
Шли женщины в шахтах в пургу и мороз.

Эфир накалялся от слов Левитана
Он воинов звал с беспощадностью мстить,
Его голос знали далекие страны,
Но Гитлер кричал – всех смогу истребить.

Хлеб ждали в голодном краю Ленинграда,
Кузбасс все ресурсы делил пополам
За жизни не ждали особой награды,
Но граждане с Ладоги кланялись нам.

Притихли арийцы у стен Сталинграда
В кругу ополчения, в сетях храбрецов...
Теснилась орудий и танков громада
Нацелена гневно фашистам в лицо.

На помощь Америка поздно спешила
Когда звери были в большом тупике...
Задачи победы страна на яву разрешила
В суровой расправе на Эльбе реке.

Содружество наций в потоке едином
Сломали хребет иудейских идей
Взлетело победное знамя над миром
И свет торжества для живущих людей.
Бежали фашисты, к Берлину, в берлогу,
Ночами, в потемках и ползали днем...
Навечно забудут к России дорогу,
Катюши их в след подгоняли огнем.
Страну по кирпичику быстро собрали
Вставала из пепла войны во весь рост...

Не зря ветераны в Кузбассе страдали,
Потомков вели к новой жизни на пост.
Плескалось над миром победное знамя –
Кровавым полотнищем в блесках земли
Все страны дружили в согласиях с нами
Тревоги войны, зори благ замели.

Из БАМа бегут поезда по просторам России
И в память нам машут поля целины,
Гагарин взлетел с Байконура в створ синий.
Селяне сзывали приезжих гостей на блины.

Отдали страну мы в надежные сильные руки,
Не надо спешить, на крутой зазывной поворот,
Освоить достоинство: свежей и новой науки,
Не ждать хлеб чужой у заморских ворот.

Тулеев, нам в жизни слуга, многих лет и опора
Как в море суровом, лихой – удалой капитан,
Решает в России, проблемные важные споры,
Для блага людей, он хранит трудовой капитал.

Понятие мыслей решают в веках теоремы
Так было до нас и пройдет после нас.
Лишь деньги волнуют народные сложные темы
Взойдет на вершины прогресса могучий Кузбасс.

С углем убегают к погрузке Белазы,
На встречу сияющей свежей Кузбасской зари,
Жирафами машут главою стальной многоглазой.
Врубаясь ковшами в разрезную грудь ша гари!

На заводах, полях, в светоносных – графитных забоях
Я желаю Вам честно, как предки трудиться,
В обновленных Кузнецких бескрайних раздольях
Жизнь в грядущие двери потомков стучится.

ТУЛЕЕВ

С какой крутизны начинал он разбег
К запальчивой жизни – святой и мятежной.
С той юной поры он вступил в новый век,
Остался простым для народа и прежним.

Он с верой в надежды, один на один
Делами и разумом с молода правил,
За каждым движеньем в Кузбассе следил
Горняцкое имя над миром прославил.

Слегка ошибался, и снова искал
Подковы правдивого чуткого слова,
Невзгоды в пути на ветра выпускал,
В трудах обрамлялась всей жизни основа.

Как птица душа, бьется в честной груди
К единственной родине (новой России)...
В строю мудрецов он идет впереди,
Пыл новых идей земляки окрестили.

Он вскормлен на высшие в мире дела,
Упрямый романтик Кузнецкого края...
Для верности Господу мать родила,
Ворота к судьбе добротой открывая.

Не может лукавить, а смело смотреть
Шахтерским династиям с гордостью в лица,
Таланта Амана огнем не стереть,
Народ губернатором с честью гордится.

Сквозь вихрь суеты пролетают года,
Тулеев ведет нас к восходу свободы...
Триумфом горит над Кузбассом звезда
Вернулось спокойствие в семьи народа.

Наступят другие в веках времена,
А жизнь пролетит в отголосках как миг...
Потомки узнают творцов имена,
Во храмах музейных – Кузбасса из книг.

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Покинут класс. Прошли программу.
За шестьдесят томимых дней
И открывалась панорама
Из самолёта в вышине.

Инструктор с болью волновался
Душой за каждого из нас
Сквозь грёзы тайно улыбался
Все прыгать будем в первый раз.

Антей парил над летним полем
Набрал маршрутный полный взлёт
Открылся люк в пространство штольной,
Поочередно, вниз – вперёд.

Я камнем падал в створ открытый
Поток холодный теребя,
И в океане – синилитой
Ловил руками сам себя.

Сильно земное притяженье
Страх заслонил слюдой лицо
Мозг лютовал застылым жоженьем
Я резко дёрнул за кольцо.

С земли в бинокли наблюдали,
Дивились, этот духом смел.
Заслуженный видать, в медалях,
А может лучший рекордсмен.

Когда ногой дерна коснулся
Мой зонт лебяжьим пухом гас
На стропах коброй извивнулся
Щемило сердце в дрожный час.

Бежали фоторепортёры,
Чтоб образ мой запечатлить.
Вокруг меня пленящей шторой
Свивалась дружбы тёплой нить.

А почему такая милость?
Инструктор ртом басил смешным,
Да никому ещё не снилось
Чтоб в первый раз и затяжным.

УБЕГАЮТ ГОДА

Шел всю жизнь берегами мечты,
Губы сохли в пустыне от жажды,
Сзади рушились рядом мосты,
Было все на яву, не однажды.

Медный звон голосил между гор
Долетал от Земли до Вселенной.
Звезды липли в небесный простор
Освещая лучом галогенным.

Я садился на спину ночи
У растопленной зелени лета,
Сам себя постоянно учил
Описать все мерцания света.

Новый век много мыслей принес
Я лечу в карусели планеты,
Быт сулил мне искренне грез
Я хотел стать сибирским поэтом.

Убегают в незримость года
По тропе мировых ощущений
В океанах штормит постоянно вода
Мчится мысль в глубину отражений.

Жизнь у каждого в теле одна,
Не успеешь вокруг оглянуться
Машет старость с ущельного дна,
Нити пульса сердечного рвутся!

СЫНЫ СИБИРИ

Земляне, знаете ли сами,
Кто вас любил, кто презирал.
Под голубыми небесами
Один стоял, другой упал.

Пришла пора и лживый свет
Блеснул в людское облечение.
И не напрасно был завет
Дан богом свято в наставленье.

И с юных лет того призрело
Своекорыстие и спесь,
Что будет лично прозорливо
В дела чужие носом лезть.

Вложил обойму истребитель
Ладонью в чёрный автомат,
В другую темную обитель
Ушёл сибирский наш солдат.

А дома ждут его родного
Ночами виделся во сне
Прожил на свете так немного
Лежит, убит в песках в Чечне.

Единый к благу путь указан
Учила мать как надо жить,
Он ни за что судьбой наказан
В погостном дне теперь лежит.

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

Земля вращает жизнь в основы перемены
Идут династии семей из века в век
Замысловатые плотни гены
Творит дела большие мудрый человек.

Былые сказки обращёны былью,
Решёны версии космических идей
Вселенная закрыта звёздной пылью
Загадка на Земле для всех людей.

Неуютно стало очень на планете
Во всех углах неугомонный спор
Бранятся неуместной речью дети
Между богатых боевой разбор.

Гегемоны вдали смотрят косо
Не видя за собой большой вины
Не разрешают мирные вопросы,
А разжигают ужасы войны.

Тоскливо меж супругов обращенье
Сироты дети при родителях живых,
Не радостное к ближним настроенье
Преть богохульства, даже у святых.

Теряем постепенно чувство чести
Родителей толкаем из дверей,
В лесном диковнятельном поместье
Нет хищных хваток, даже у зверей.

Не удержит вместе узы
Обруч золотой,
Если чаша с мерным грузом
В суете пустой.

ЗЕМЛЯ КУЗНЕЦКАЯ

Копры шахтовые на всех длинах края
Над Томью смотрятся в зеркальный атлас.
Здесь наша плоть - ковчег земного рая -
Трудолюбивый угольный Кузбасс.

Потомки в недрах углубляют лавы,
Под сводом каменным путь верности начат,
Все выше над планетой зори славы,
Все громче отголоски дней звучат.

Горят огни в ночах над всей Россией,
Тепло в семейных очагах для вас...
Из под земли потоком негасимым
Струит графитной пудрою Кузбасс.

В трудах больших все нации едины,
Рубином искрится Кузнецкая звезда...
Грызут в разрезах шагари лавины,
С углем бегут по свету поезда.

В сердцах людских к шахтерам уваженье,
В рукопожатьях всплеск со всех сторон...
В рабочих ритмах явное сближенье
Друзья при встречах дарствуют поклон.

Мир греет солнце с небосводной кручи...
Благих условий климата не ждем,
Своим упорством, с жаждою кипучей,
Тепло и свет мы сами создаем.

Нас вдохновляет сила пополнения,
В земном кручении ускоряем бег,
По кровной переключке поколений,
Кузбасс с мечтой врубился в новый век.

КРАЙ КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

Считаем наш край украшением Земли,
Кирпич к кирпичу дом надежд поднимали
Мы честь трудовую в себе сберегли,
Родных поименно любя обнимали.

Настала в России другая эпоха
Вся жизнь на кресте беззаконья распята...
Везем быт труда до последнего вздоха
Сквозь бурное время, к долине понятий.

С верхов накрывают нас вихрем печали,
Летят отголоски с углов перемены
Мы в трудные дни от обид не молчали
Дух жажды остался в сердцах неизменным.

Не легкой досталась шахтерам свобода
На рельсах зов правды в борьбе добывали
Надели долги олигархи народу,
Рабов подземелья в рублях обокрали.

Встаем мы на утренней зорьке восходов
Спешим ежедневно в пылящий забой,
Нас вывел Аман из тенистого брода
Связал узы верности между собой.

Слава тебе губернатор Кузбасса!
За добрый совет и большие дела,
В умах поколений, в расцвете прогресса,
Воскресли мечты, и любовь ожила.

Потомкам пишу я историю эту,
А жизнь коротка человека – как миг...
Прочтете в стихах сочиненья поэта
О днях перестроечных, лично из книг

ОДА ШАХТЕРАМ КУЗБАССА

Летит над планетой шахтерская слава
О доблести наших Кузбасских парней
Уводят все глубже подземные лавы
В преддвериях праздничных радостных дней

Мы техникой сложной вскрываем забои
К пластам многослойным нас предок привлек,
Комбайны врубаются шнеками воя
И мчится в скипах на горах уголек.

Нас в завтра зовет возмужавшая сила,
Наш праздник встречаем как солнце весны
Жизнь нас на горняцкой крови замесила,
Спускаются в шахты отцы и сыны.

Как факел Олимпа горит в горизонте
На касках горняцких не гаснущий свет,
Рабочие братья на угольном фронте
Продолжат глубокий стахановский след.

Бригады рекорды добычи подняли,
Идут ГРОЗы в лавы на встречу ветров,
В душе гордость яви огнями сияет
Их удаль под крепью в подземном метро.

Россию кузбасским углём обогреем,
Пусть ширятся стройки размахами лет,
Шахтёрское имя как знамя на реях
Полощет в веках династийный рассвет.

Добра вам в пути, светоносцы России –
Потомки Кузнецкой родной стороны,
Под небом безоблачным – в мареве синем
Вы множите благо великой страны.

ЖИВАЯ ПОСЫЛКА

Может, в шутку шлет посылку
Егерь с сивой бородой,
Шапку, сдвинув на затылок,
Взгляд весёлый, молодой.

Заполняет бланк почтовый
Ложит ношу на весы,
Шевелится ящик! Что вы?
Смех запрятал бард в усы.

Засургучена в печатях,
Но выходит дрёмы срок,-
В многоярусных палатах
Заскулил лесной сурок.

Зрели женщины вопросом?
Деду шлют вдогон упрёк,
А на крышке водит носом
Смелый огненный зверёк.

Как поймать сей груз опасный,
Сторонясь, хитрец сбежал...
Юркнул в стол кострочком красным,
От волненья в лицах жар.

В суматохе визгнут Евы
В душах топчется испуг,
Но в дверях без чувства гнева
Появился мальчик вдруг.

Любопытный не растерялся.
Прыть Берёзовца легка.
Утром свежим рассмеялся,
Посадил в портфель сурка.

Загасил улыбкой пылкой
Весь угар суетных бед
Нёс домой свою посылку,
Был довольным дважды дед.

ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ

Подскользнулся на льду родниковый ручей,
От мороза дорога графитною стала
Я шагаю во тьму в брызгах алых свечей
В неизгешный - мир жизни начала

Время тенью в туннелях за мною идёт
Заметая позёмкой пустую дорогу
Вот неведомо кто мою душу спасёт
Может искренность Господа-Бога.

В шелестеньях ветров слышу отзвуков речь
В ранней сумете вижу я сказку
Страх сползает удавом с натруженных плеч
Смотрит день белой-пудреной краской

Где-то в чёрной пещере затерянный след
Наших первых Адамово-Евовских предков,
Что дарило в быту им уютство и свет
Только роспись штриховой отметки.

КАЗНЬ ИИСУСА

Только вы стараетесь мелькать
В кадрах жизни-вечной человеческой
Кровь мою вы можете макать
В ваши души, в черствость и беспечность.

Гвозди забивали палачи
На столбе провидцу бойко в руки,
Бог шептал на ухо помолчи
Принимай мой сын все эти муки

Иудейцы праздновали всласть,
Умер, как герой Земной учитель...
Между урок поделили власть,
Отнесли труп в стылую обитель

Он исчез при утренней заре
Крикнув, вы злодеи погодите
Я вернусь на Землю к той поре
Когда вы друг друга истребите.

Многие стараются мелькать
Смять другие врождённые таланты,
Надо мудрость не в себе искать,
Свистуны, позорные-горланты.

ЗИМА

Она летит на парусе своем
С седой распущенной косой,
Плескает брызги теней в водоем
Шурша в листве лисистой рысцой.

Меж частокола иглистой тайги
Надрывно свищет северный сквозняк.
Кристаллы мелкой пористой пурги
Одели в шали голый березняк.

Забилась в крыльях ястребом метель,
Мороз рассыпал стужу по привычке.
Сугробы взбили белую постель,
Лед зеркалом накрыл журчанье речки.

Костры рябин кидают свечи в день
Холст снеговой лучами сыплет в небо.
Медведи в кельях нежат сонно лень
Вокруг их нет проторенного следа.

Звонят ветра на стылых струнах вьюг,
Кружит поземкой Зимняя пора.
Лыжня прорезала в логах тесемки дуг,
И манит нас поспешно со двора.

ДОБРОТА ЗАВЯЗАНА УЗЛОМ

Я стою на берегу реки,
Убегает вдаль Барзас куда-то.
Говорили предки – старики:
Этот край сокровищем богатый.

С кедрами качалась вся тайга,
Дичи здесь живущим всем хватало.
Сибиряк был ласковый слуга,
Землю не увечил, как попало.

Пришла потомков грязная пора,
Всю красоту стальные топчут траки.
Следы беды вокруг от топора,
Ломье в буртах, как после хлесткой драки.

Заползает волчья серость в нас,
Пьем угарный яд мы из бутылки.
Стонет оголенно весь Кузбасс,
Совесьть разместилась на затылке.

Лица спесь запорошила злом,
Новый век сближает в зове скорость.
Доброта завязана узлом,
Лишь во снах из сказок видим совесть.

ЦАРЬ ВОЛШЕБНЫХ ЛИР

В Санкт-Петербурге не случилось
Хотя немного побывать?
Я проклинал тумана шалость:
Он не давал всерьез снимать.

Вдруг над Невой запело утро
У разведенного моста.
Играло солнце в перламутрах
На куполах и на крестах.

Вблизи Балтийского причала
Смотрел в лицо мое поэт...
Тревожно сердце застучало,
Я распахнул все грезы лет.

Зрачки маняще загорелись,
Восторг вселила голова.
Мы в парке на скамье уселись,
Я слушал Пушкина слова.

Звучал его лиричный голос,
Отлитый бронзой двух веков.
Качался мой Сибирский парус,
На волнах свежих сквозняков.

Сияла в парке дня арена,
Мозг вихри мыслей поднимал.
Не смог я вырваться из плена,
На теле пленку кадр снимал.

Запала в душу эта встреча,
Костер тех дней гасить боюсь...
С окраин мира многоречьем
Летят и едут люди в Русь.

Стоит он под небесной крышей,
Над ним звучит Земной эфир.
Никто не смог подняться выше,
С литературным всплеском лир.

ЗАЗИМОК

Завернулась осень в дождевую просинь.
Лилипутом хилым светит мокрый день.
От суровых ветров милости не просим,
Закружилась хлопком выюжная кулдень.

Морозята липнут кошками к окошкам
На стекле рисуют сказок кружева.
Иней, отряхнувшись, сыплет слюдной крошкой
Стылому кручению прямо в жернова.

Дятел лесорубом долбит сухостойник,
Наступила жаждой голода пора.
Рыскает по лесу, как наемный дворник,
Маленький волчонок, воя до утра.

Из кареты лунной, в парчовом халате .
Вышла гостьей важной вольница сама,
Нарядила пихты в пуховые платья
В танцах чудотворных мечется Зима.

Кедрачи под ноги сыплют ей орехи
Звезды опрокинул, с чаши небосвод.
В хвойном частоколе, в межные прорехи
Забегает смело снежный хоровод.

СОН ЛИ ЭТО

Придет незвано в дом мой день погоста,
Не стану гостя чаем угощать.
Прощусь с родней без музыки, так просто,
На все дела поставлю кровную печать.

Не к Богу в рай я попаду с грехами,
Тропой тернистой забреду лишь в Ад.
Сожгу все мысли в пекле со стихами,
Пойду служить бесятам на подхват.

Возможно, Пращур в свете том заметит,
Поманит на беседу в ихний рай.
Иисуса у застолья тихо встретит,
Плеснет ему в рог зелья через край.

Хмельной господь из тела вырвет душу
И ангелам положит на показ...
Они попросят речь мою послушать –
Прочту стихи для них во весь оглас.

Мать-Богородица губами прикоснется
К моей звенящей сивой голове,
Пусть этот крестный с нами остается,
Стеречь Оракулы во Храме на Звезде.

СТОИТ ГОРОДОК У ТАЕЖНОЙ АЛЛЕИ

В далеком Кузнецком завьюженном крае,
Где машут зеленой волной пихтачи,
Здесь пристань шахтеров—семейного рая,
Весенняя радость зажженной свечи.

Встречаем утрами под лязг сваебоев
Династии близких друзей земляков.
Мы строим метро в глубь графитных забоев
В подземной тайнице далеких веков.

Стоит городок у таежной Аллеи,
Вдыхает смолистый цветной травостой,
Ромашковый снег над логами белеет,
Сзывает в поляны народ городской.

С углем убегают состав за составом
Кивают копры в след стальной головой.
Мы множим делами Российскую славу,
Закрыв боль утрат очень часто собой.

Рос город в тайге, с этажами кварталов
На радугах всходных, в оправе новья.
Жизнь ярче в Сибирские корни вросла,
Девчат в дом хозяйкой вели сыновья.

Мигают у лета огни полевые,
У храма литые аккорды звучат.
Качает над зорями плоти Земные
В ладонях мой город рожденных внучат.

СОБРАЛИСЬ ВМЕСТЕ ВСЕ МОИ ГОДА

Собрал на встречу я свои года
Они в цветущем пологе собрались
Я их не видел сроду никогда,
Вокруг меня на травы порасселись.

Я – ваш хозяин, и хочу спросить,
Когда я рос, а чем вы занимались?
Прошу поочередно объяснить:
За столько лет ни разу не приснились.

Позволь мне, -- старший вышел первым в круг.
Мы твой очаг семейный охраняли
И врачевали в теле твой недуг.
Минуты лишней даром не теряли.

Ходили предков часто навещать,
В узлах их мысли в душу заносили.
У невиденья не могли молчать.
Твой разум в дни поэзий воскресили.

По Миру собирали зерна грез,
В твой мозг слова надежды засевали,
Завистников тиранили до слез,
Тебя на всех дорогах обнимали.

Твой предок хлеб растил до Ермака,
Сибирь локтями и лаптями мерил.
Была его судьбина нелегка,
В свои дела, как ты в Россию, верил.

Я ЕХАЛ В ОКЕАНЕ ДВУХ ПОЛЕЙ

Мне слышался церковный медный звук
Все ближе подвывал из мелколосья
Мой первый год, как первый сладкий внук,
Качался на земных ладонях песней.

Я за рулем в салоне "жигулей"
Вдыхаю чувством всполохи рассвета.
И оказался в океане двух полей...
Кружило птицей ароматы лето.

Мне тяжело смотреть в селянский быт,
Бьют по рукам трудягу - хлебороба,
Соленым потом до костей промыт
С нуждой теснится в сутолоке брода.

Где колос зрел - тоскуют пустыри.
Где был уют крестьян - одни воронки,
Тусуют деньги урки знахари,
Сидят в гос. думе, а дела в сторонке.

Я маялся за плугом все года,
Овеянные славным русским духом.
Зловещей тучей близится беда -
Огонь вражды рыдает горьким эхом.

Кто с детства отблизил всю боль недуг,
Врезая в землю борозду прямую,
Тот не имеет в доме нянь и слуг,
Не обретает родину другую.

ИЮЛЬСКИЙ ВЕЧЕР НАД РЕКОЙ

Упали сумерки на плечи,
Зажглись в окошках огоньки,
Со мной вдвоем шагает вечер
В июльских травах, вдоль реки.

Седым распластанным туманом
Легла прохлада в ближний луг.
А темень кажется обманом,
Загадочно доносит звук.

Запратался зеленый берег
С ним мост канатный – подвесной...
Я в чудеса с рожденья верил,
В то, что вселяло в разум мой.

На свод небесный влипли свечи,
Разлили свет земной порог,
Разрезал струйкой двухконечной
На волнах фары катерок.

Приходит вечер, день уводит,
Стучат ночные каблучки,
Быть может, тоже кто-то бродит,
Любви сжигает огоньки.

Жизнь людям дана для соблазнов,
Пусть будет вечер или день,
Не прячьте чувства, в душах разных,
Задор и радость – в злую тень.

ПОМЕНЯЙТЕ АВТОМАТ НА СКРИПКУ

Бетховена гармония легка –
Летит с душевной радостью в пространство.
Потомки всей Земли через века
Услышат эти звуки постоянства.

Ликует разума естественная нить,
Мозг в тайности мгновенья отдыхает.
Нам надо музы веры сохранить,
Иисуса плоть все явственней вдыхая.

Взял в руки скрипку молодой солдат,
Сонеты в струнах в свет рекой разлились,
На поле брани, у степных ворот
Война с улыбкой грез остановилась.

Отбросил недруг в пропасть огнемет.
Стволы орудий стиснули снаряды.
Толпу людскую озарил рассвет,
Век новый наклонился с лирой рядом.

Смычок упругий скрипку донимал,
В руках солдата музыка резвилась.
Калмык грузина другом называл.
Мать русская в кругу гостей крестилась.

Жизнь богом нам дана всего одна –
Нести свой крест к закату от рожденья.
Любить родство, лаская имена
До милосердной боли ощущенья.

Всплеск музыки прекрасней всех наград.
На аккордах перекличных - гибких...
Поменяйте черный автомат
Навсегда для мирных дней на скрипку.

Переплавьте весь военный хлам
Сотворите в сельский быт – орало,
Чтобы скрипка подпевала вам,
От тревог планета не стонала.

ОТКРОВЕНИЕ ПОЭТА

Он чувства добрые в народе пробуждал
Настроив в свете лиру вдохновенья,
С окраин Мира эхо звуков ждал
В наречьях слышались истоки отраженья.

На солнцелунном росплеске лучей
Ложились на листе бумаги строки,
В ночных миганьях подвесных свечей
Являлась муза наслажденья в сроки.

И воплощалась музыка стихов
Под звездным петербургским небом синим
Волшебные напевы новых слов,
Кружились лебедями над Россией.

Впитала жизнь в века поэта кровь
В основу перекличных поколений.
В романах грез рождалась любовь
Родным и близким стал великий гений.

Арап по плоти, сын семи святых
Душа пылала с духом воскрешенья,
В палитрах красок ярких золотых
Он отражал глаголы откровенья.

ПРОТОКИ ЖИЗНИ

Кукушка мне на поле нагадала
До сотни лет без старости прожить,
Но роковая плеть бока хлестала
Смогу ли годы в здравье сторожить.

Когда недуг вползет гадюкой в тело,
Скачи по росным травам, не робей,
Не выпускай из рук святое дело,
Боль духом жажды, разозлясь, убей.

Не хнычу я по пустякам занозным,
Держусь клещом за жизненную нить.
На перекрестке ветреном, морозном
Умею честь сибирскую хранить.

Пишу с мечтою, пусть меня обидят.
Поэту врать – народу не к лицу...
Хочу я правнучку свою в быту увидеть,
Когда пойдет с любимым в храм к венцу.

Судьба к погосту отпускать не хочет,
Сбегу с ней днем в земную круговерть...
Беззубой тещей, зляся, захохочет,
Косу опустит в мшелый полог смерть.

ОСКОЛОК МИФОРИДЫ

Прошло мое украденное детство
По пустырям заброшенных дорог,
Полынный росплеск окропил наследство
Шагал с сумою истерзанных тревог.

Вблизи горели факелы надежды
В заманчивой лазури голубой
Но обручи потомков как и прежде
Катили пыльный сгусток за собой.

Кручусь я белкой в колесе судьбином,
Тку на основе жизни внукам нить...
Душа кричит на пологие глубинном:
Не смог богатый замок смастерить.

Уйду, где нет роптаний и обиды,
Туннельной, вязкой, узкой бородой.
Издавека осколком мифориды
Светиться буду по ночам звездой.

ДУШЕ НИКТО НЕ ОТМЕРЯЕТ СРОКИ

Душе никто не отмеряет сроки
Иду в годах в судьбином поводе
Тускнеют свежей радости истоки
Задоры с памятью играют не в ладу.

Неумолимо времени течение —
Несет меня по волнам прежних дней.
Уводит дальше просека значений
Я тороплюсь в бескрайний мир по ней.

Палитра красок ковылем тускнеет,
Медлительней в суставах разворот,
В кровоканалах сердца стержень млеет
А это значит старость у ворот.

Все реже в дом гостить влетает муза,
Звучат печальней отголоски лир
На плечи давит с болью тяжесть груза,
Далеким эхом дребезжит эфир.

Душе никто не отмеряет сроки.
Хоть ночью под иконами ложись.
Но вожжи лет таинственны, жестоки,
Сильней натянешь — оборвется жизнь.

ОСЕНЬ

Кусты рябины как рубины яркие,
Чехлы из инеев на ветках по утру
Иду тропой таежной будто в парке,
Качает кедр подарки на ветру.

Осенний воздух ароматом пышет,
Пенёк оброс щетиною опят,
Лось ест грибы, мои шаги не слышит,
В нарядных платьях ели встали в ряд.

Мне показалось: я еще ребенок,
Смотрю на клин летящих журавлей
На кочке, лапки вытянув зайчонок
Нет в свете кадров по душе милей.

Березовские нежные просторы
С потомками связали жизни нить,
Красивые природные узоры,
Нам надо бережно, сознательно хранить.

У НОЧИ НА КРАЮ

Прошел я путь с сумой обветшалой,
И некогда от дел мне отдохнуть,
Кому-то, встретясь, улыбнусь устало:
Года надежд обратно не вернуть.

А под ногами дождевая слякоть.
Присел в ночи осенней на краю,
Земную участь захотел оплакать
И радость скоротечную свою.

Сбежали в сумрак версты молодые,
Но песни новой музыкой звучат,
Возьму осколки предков зазывные,
Повешаю крестами на внучат.

Войду в Мир теней, тихо – одиноко,
Без суеты, соблазнов и интриг...
Оставлю в свертках не дождавшись срока
Копну стихов для совершенства книг.

Бедняк в быту всегда умом богаче,
Но в световой палитре есть запрет...
Живу в России, значусь лишней точкой,
Лиха беда – в кармане денег нет.

УКРАЛИ МОЮ ЛЮБОВЬ

Готовил я с рессорами карету:
Колокола подвешал под дугой,
Но только жаль, мою невесту летом
Подкараулил паренек другой.

Увез девчонку молодец в столицу,
Меня об этом вовсе не спросил...
Берег ее я с верой как жарптицу,
Хрустальной вазой на руках носил.

Судьба в узлы нас вместе не связала,
С женитьбой уклонился мой застой...
Другая ночью губы мне лизала,
Хожу по свету нынче холостой.

Боюсь несправедливого обмана,
Не отдаюсь поклонницам во власть.
В девиц гляжу сквозь пелену тумана,
Любовь моя еще не родилась.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Входя в просторы Нового столетья,
В жизнь, претворяя все свои мечты.
За каждый шаг мы на земле в ответе,
За лишние невзгоды суеты.

Качаются стропила мироздания,
Все глубже в недра тянется рука,
Уродуем планету без сознанья,
Не оставляя дарственность в века.

Воздушную проткнули оболочку
Озоновые дыры от следа,
Дымит катастрофическая бочка,
Из черной пасти смотрится беда.

Столкнет Земная чаша уравниенья
Плоды бессмертья взрывами с весов.
Взлетит как феникс с курса прах движенья,
Жара расплавит лед двух полюсов.

Творите, люди, Мирные Арала.
В свет, умножая годы скоростей,
Чтобы война злой глоткой не Орала,
Не выпускала смертный чад страстей.

ТОПОЛИНЫЙ СНЕГ

Дышал июльский день настоем лета,
Кружилось солнце в мареве цветов,
Жара плескалась на ладонях света,
Качался город в парусах ветров.

В друг небо припекло чудесным взором,
Из не виденья быстрокрылых нег,
Асфальт покрыли нежные узоры,
Летел в прохожих тополиный снег.

Бежала внучка по настилу пуха,
Манил ее блестящий аромат.
В душе моей ютилась радость вздохом,
Звала любовно молодость назад.

Сибирские орнаменты природы
Не поменяю на заморский рай.
Здесь вкоренились наши предки в годы,
Мои потомки сберегут свой край.

Зима пылит морозною метелью...
Струят ручьи весны на крик грачей,
Привычны мы с судьбиной канителью,
Нас греют звезды родственных лучей.

УТРО В ОКЕАНЕ

Он трое суток злобно нас качал,
О борт эсминца с пеной волны бились,
Но в далеке был наш морской причал,
Мы с буйностью его в годах смирились.

Через неделю скромным, ярким стал,
Раскрыл себя большим хрустальным блюдом.
Восходный всплеск, как яблоко, катал
Кровавое в лучах Земное чудо.

Я видел лично Тихий океан,
Когда он сбросил летний шарф с тумана,
Я смог бы написать о нем роман...
Жаль, в службе время было мало.

ДРУГОЕ СОЛНЦЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Вхожу в безмолвный мир росинкою земли
Хочу частицей во Вселенной растворится...
В холодной неизведанной дали
Взлететь в просторы звезд Алмазной птицей.

Увидеть жизнь людей других планет,
Познать их воплощенья и обычай,
И ощутить другого солнца свет,
Вселить молекулу любви горячей встречи.

Умножит время числа скоростей,
Наука века, космос растревожит.
Потомок мой, с задумками вестей
Пути сквозь тьму, в кольце таинств проложит.

ЗЕМЛЯ КУЗНЕЦКАЯ

Широки кузбасские просторы
Здесь живут плеяды горняков
Нежные таежные узоры
Светят над сокровищем веков.

Здесь капры от края и до края,
Глубь разрезов посреди ветров,
Под землею звуки не смолкают,
Мчится уголь в лентах из метро.

Для меня Кузбасс ты остаешься
У моих натруженных колен,
Верю, что ты завтра улыбнешься,
Радуюсь успехам перемен.

Я люблю смотреть в твои восходы,
С русою распущенной косой,
Тороплюсь на встречу дни и годы
С зорями над томью голубой.

БЕЗ ВЕРЫ В СОН

Без веры в сон оцепенелый
Не набезделье и покой ...
Мы рождены для мысли смелой,
Для жизни правильной людской.

Оставь тому кто слаб душой,
Чей ум к победам не привык,
Отдаться личному покою,
Ловить престижный очный миг.

Мой взор на жизнь глубок и ясен,
Я не затискан в дни оков,
С самонадеянством согласен,
Удел мой слушать знаток.

Блестящ и славен путь к надеждам,
Страстей я тяжких не боюсь,
Тружусь с охотой как прежде,
За океан лететь не рвусь.

Влекомый силою святою,
Сквозь жизнь и радость и печаль,
Как вечный странник чужд покоя,
Иду тайгой куда то вдаль.

ЗАВЕТ ВНУКАМ

В мире этом вечной неизбежности,
Здесь до смерти жизнь нам отдана.
Берегите ключ от той безбрежности,
Что в душе твоей отражена.

Пронеси по миру душу чистую,
В теле верном с плотью до конца,
Чтоб ее стезею серебристой
Возродить у близкого юнца

Близятся года унылой старости,
Выбери потомок прочный путь,
Проживи в любви без глупой шалости,
Деда Диму в грезах забудь.

ШТОРМ В ОКЕАНЕ

Я видел брызги грозного прибоя,
В груди витали отголоски дум,
И впитывал упрямый русский ум
Дневное чудо в океане стоя.

Ревели суетно взволнованные воды,
Ветра, рыдая, рвали клочья туч.
Вздымался вихрь разбуженной природы
Великий – тихий, злобный и могучий.

Кричу во мглу под грохот непогоды,
Скажи, как другу, мирный океан,
О чем гремят твои валы отроду,
Кто я такой и кем для жизни дан.

Возможно, в древнем прошлом египтянин
Нам смерть, для жизни просто подарил,
Но не потомок глупый обезьяний
В мир света створы настиж отворил.

Лизали волны плащевину свода,
Тротильным взрывом множилась гроза.
Рычала зверем в мачтах непогода,
Слепили искры молненозные глаза.

Стальной эсминец скорлупой качало,
Бросал в пучину трехэтажный вал.
То к небу грива шторма быстро мчала,
Свою закалку в буйных днях опознавал.

В ГОСТЯХ У ЕГЕРЯ

Я здесь родился, здесь я рос,
Я Егерь – вот простой вопрос...
Всю жизнь встречал в тайге рассвет,
Да, мне уже не мало лет

Вот случай был один со мной
Я расскажу пока живой...
А хочешь, верь или не верь,
В лесу бывает другом зверь.

Раз возвращаюсь я домой
Своей найденной тропой,
И слышу, крик – медведь ревет
И с просьбой помощи идет

Я зверя с детства не боялся
К медведю смело приближался,
И что ты думаешь, братишка,
Поранен косолапый мишка.

Из лапы вытащил занозу,
Медведь рыдал от боли слезно...
Затем он низко поклонился,
В свои чертоги удалился.

В долгу Топтыга не остался,
Со мной он щедро рассчитался,
Когда сосед косил покос,
Он улья пчел ко мне принес.

БРАКОНЬЕРЫ

Бабуся шишки продает,
Но очень дорого берет...
За покупку заплатил,
Так нечаянно спросил.

Как смогла ты, старая бесть
На высокий кедр залезть?
Да вот так скажу молодчик,
Внук мой Мишка – вертолетчик,

Пролетит над лесом с краю
Я лишь шишки собираю,
А что шишка не поспела,
До того мне нету дела.

И набив свой кошелек
Бабка тихо уезжает,...
Внук ее не забывает,
Отсчитает сколько надо,
За труды и ей награда.

ПОЕЗД ПЕРЕСТРОЙКИ

Мы ожидали поезд перестройки
Не смели на вокзалах опоздать,
Но оказались у ворот головойки,
Уют потомкам не смогли создать.

Мы с Горбачевым в коммунизм спешили
Обрадовано, трезво, - налегке,
Народ земной надолго рассмешили,
Остался поезд наш в туннельном тупике.

СТУДЕНТ КЕМГУ

Он встает, до петухов пристегнувши бороду
И с метлою трудовой, вновь бежит по городу
Машет влево, машет вправо, устает, конечно, он
Удалой парнишка – бравый подметает стадион

Сельский мальчик закален, в трудовом характере,
Заработанные деньги шлет в деревню матери
Он уже на пятом курсе, на отлично учится
Скоро свадьба двух влюбленных в городе получится.

Он встает, до петухов отстегнувши бороду
И с метелкою бежит по большому городу...
Если добрый человек людям заприметится,
Пожелайте многих лет, может лично встретиться.

Раноставник, а не плут будет жить по-новому
И не надо прикреплять для работы бороду...
На судьбу не жалуясь, не роняя честь
Молодые дальновидцы в нашем крае есть.

ДОБРО И ЗЛО

Живи в трудах, всегда среди любимых –
Разумный в наше время человек,
Кто оторвался от корней родимых
Тот будет к ним стремиться весь свой век.

Без зависти смотрю в глаза прохожих,
Кто создает в семье большой уют,
Но люди друг на друга не похожи...
Одни свой ум зазря распродают.

Добро и зло под руку ходят вместе,
А за спиной у нас: судьба и бог...
Оберегайте в душах веру с честью,
И чистым от рожденья свой порог.

БАБУСЕ СТО ЛЕТ

Собралась бабуся долго в свете жить,
Стала у Барзаса годы сторожить...
Зеркалом отрады к ней бежит река
Ветры шлют поклоны дней издалека

Не вернулся с фронта муж – родной Андрей
Воспитала вдовушка пятерых детей.
Вены труд повыкрутил в пашне полевой,
Все мечты качаются в сети вековой.

Дочери прабабушки, сын давно прадед,
А кукушка вторит в след, много-много лет.
Сердце бьется птицею в тельном багаже,
Нет ее ровесников на земле уже.

Домик скособочился, в дерн по окна врос,
Рядом у пихтовника для козы покос...
Гости удивляются сколь сударке лет?
Я еще молодочка только сотня лет!

В каждом человеке есть своя душа,
Жизнь на белом свете все же хороша.

ЗДРАВСТВУЙ КАЗБАССОВЕЦ

Здравствуй незнакомый мне прохожий,
Взгляд усталый вверх приподними,
Я такой же на тебя похожий
Отлистал всей перестройки дни.

Неуютно как-то в жизни стало
Обнищала новая страна,
Денег у трудяг в кармане мало
На черте раззора вся страна
Вроде так же крепим мы забор,
Удлиняем лавы в глубь и ширь...
Дружим поименно меж собою
Прославляем матушку Сибирь.

Судно, россиян волной качает
Не видать береговой причал,
За людей никто не отвечает,
От забот потомок одичал.

Все услуги на Руси за плату
Вырастают цены как грибы...
Плуты в банк гребут рубли лопатой,
Освещают Зарево судьбы.

Господа – правители России
Измените в жизни поворот,
Надоели времена бессилий,
В нищете наш трудовой народ.

НОВЫЙ ГОД 2004

По таежным тропам санным
Кружит снежная метель,
Лунный диск на время канул
В легком облаке, в пастель.

Воронье в лесах забилося
Под хвоистые шестки,
Ночь со звездами спустилась
Ближе к зеркалу реки.

Пихты в кружеве хрустальном
Прислонились у берез...
На карете орбитальной
Въехал в город Дед Мороз.

Елка в бусы нарядилась
У ледового дворца...
Дети с горок укатились
До подъездного крыльца.

Карусель земная кружит
Нас на жизненных весах
Дух природный людям служит
С кровью дарственной в сердцах.

Звон церковей под небом синим!
В Новый год все влюблены!
Это светлый день веселый –
Праздник доброй старины.

ПОСЛАНИЕ ПОТОМКАМ

Над Россией звучат отголоски набата
Вторит колокол медный призывностью грез
Умножают свой труд молодые ребята
Пробуждают страну от заблудства всерьез.

Звезды ярче горят на просторах России
Радость бьется в груди суетливых сынов
Небо мирной земли, отшлифовано синью,
Нарядилась: страна в ожерелье обнов.

Годы выбрали вас, строить новые села,
Поднимать на ладонях струящийся век,
В даль: шагать с перекличкой попутной веселой
Ускорять в быт потомственный яростный бег.

Удлиняете метры в подземных забоях...
Загорелась в реалах рекордов пора
Дружба крепче связала сынов меж собой,
Уголь речкой графитной струит на гора.

Восторгаются вами народы планеты
За заботу о дальних, в слияниях лет...
Сами вы создаете, тепло и рассветы,
Славя предковый ясный научный завет.

Вы вошли в круг согласий «Единой России»
Воплощая: мечты в жизнь: родства на века...
Вы страну от развала умом воскресили,
Солнце-веры светить будет вам с высока.

Озаряют лучом маяки перемены,
Разрезая крошечную тьму над страной,
Вы постройте в завтра высокие стены –
Водрузив знамя чести над Русью святой.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Ветер времени нас оторвал от корней,
Не вернет ли нас ветер обратно...
Далеко от отчизны любимой моей
Светят так-же земные закаты.

В этот крае где рос, есть квартира моя
В колыбели меня мать качала...
Но в Америке тонет судьбина моя,

Ни за что не забыть мне Российский порог
Звуки песен, знакомые с детства мне лица,
Угодил в беду часто сердиться бог
Я не смог всей родне уходя поклонится,

Словно невод поймал мою семью впросак
В дни нелепой в стране перестройки
Я отдал свою честь в беспределах за так
За фальшивой уют долго стойкий

Звуки песен Российских всплывают в ночи
Над высокой волной океана,
Сердце русское грустно в неволе стучит
От посыльного рая – обманов

Я вернусь к тебе милая Русь!
Надоело заморская грязная драма,
У икон всей родне, всей семье поклонюсь,
Обниму дорогую сибирскую маму.

ЗАЧЕМ ВАМ ДРУГИЕ КРАЯ

Что случилось? Зачем Вам другие края,
Кто Вам в мире платил за любовь, нелюбовью,
От несчастий каких злобу в сердце тая
Вы несете свой род, в дальний путь за собою.

Улетая с семьей от суровых недугов,
Устремились вы солнце искать за морями,
От страданий Российских Вас мучил испуг
Вы порвали все прошлое вместе с корнями.

Вам придется в пути крылья молча сложить
И с судьбой не смириться погибнуть в разлуке,
В том краю долго Вам от обид не прожить,
Вас замучат; Ваши сомненья и муки.

ПОЗНАТЬ ТАЙНЫ ЗЕМЛИ

Познать все тайны нашей жизни до конца.
Я стал смотреть прохожим прямо в лица
Кто выходил с домашнего крыльца,
Хотел я лично низко поклониться.

Никто еще всех тайн не разгадал,
Откуда мы с какого створа света...
Кто землю в вихрях огненных создал,
Сколько веков вращается планета.

И кто такой – верховной силы «Бог»
В космическом таинственном пространстве,
Никто увидеть на Яву не смог,
На высшем светлом троне постоянства.

С догадками живем мы на Земле,
Все тайны – как глубины океанов...
Блуждают мысли человечества во мгле,
Летит Земля среди газовых туманов.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

В новом деле пшеничные зреют колосья,
Где от сел оставалась повсюду зола...
Людям много трудов здесь приложить пришлось
Вырвать: хлам сорняковый на ниве до тла.

Я иду по земле озаренною утром,
Слышу нежный распев молодых петухов,
Солнце гладит тайгу золотым перламутром,
По дороге пастух гонит стадо коров.

Дым из труб поднимается облаком сизым
Смолянистой сосной пахнут срубы домов,
В ожерельях резных ветровые карнизы,
Вся деревня как в сказке, в раскошьях обнов.

Помню я, мои улицы были похожи
Пусть на старый, но милый родимый уют...
Любовался идя мимо путник прохожий,
Находил для ночевки в деревне приют.

Разорили селян дни больной перестройки,
Но надежда как феникс осталась живой
Дух крестьянский во плоти упорностью стойкий
Неизменным остался в крови молодой.

Поднимают: страну на высоты потомки!
Я Сибирью с рожденья любуюсь горжусь...
Как по тонкому льду, меж развалин обломков
Возраждается хлебная-новая Русь.

Говорят, я пишу не о том, в моих книгах
Вроде тусклый в стихах повседневный накал,
Но не жил работяга в роскошных интригах
В отраженьях судебных, я строки искал.

ЛЕСТНИЦА МОЕЙ ЖИЗНИ

Я в годы лез по лестнице крутой
Она меня на вихрях дней качала,
С сумой дырявой – нищенской пустой
Не находил приютного начала.

Ступени лестницы не поднимали ввысь,
Хотя за звенья я сосновые цеплялся,
Мечтанья в жизни к сроку не сбылись
Я бедным литератором остался.

Играл словами в перекрёстках бурь,
Но не было большой моей удачи...
Смотрел утрами в светлую лазурь,
Судьба, шептала, всё начни иначе.

Кручусь белкой в солнце лунном колесе
Считая лучевых сияний спицы,
Ловлю мечты на взлётной полосе
Ищу для строф загадочные лица

Герои книг моих садятся под окном
На лестничной большой-крутой ступени,
Всех угощаю чаем и блином
Играю в Арфу, у пришельцев на коленях.

ОРАЛО СЕЛЬСКОЙ СЛАВЫ

(или кукушка на кресте)

Я вырастал в колосных джунглях хлеба,
Гордился нежной родиной своей,
Светилось синью над сибирью небо.
Быт Землепашцев стал в делах новей.

Здесь голосили петухи когда-то,
Качался запах свежего блина.
За плугом шли крестьяне как солдаты,
Круша пласты слезавшей целины.

Забиты окна в деревенских избах,
Крапивой тропы жизни заросли,
Задор родства к погостным теням изгнан.
Ключки полей бурьяном зацвели.

Втоптали в грязь орала сельской славы,
Землей торгуют жадные князья...
Взлетел на шест Руси орел двуглавый,
В стране хаос, постыдство и грызня.

Стою один я в стороне безлюдной
И вспоминаю годы яви те...
Церквушка смотрит в плес невестой модной,
Кукушка стонет на ее кресте.

В ОКОШКИ ТАЙГА ЗАСМОТРЕЛАСЬ

В окошки тайга засмотрелась-
Опять на свиданье зовет,
На летних озерах пригелась,
Развешала смолы, - как мед.

Вхожу по извилистой тропке.
В зеленый окрест кедрочей,
На звонкой игривистой нотке,
Поет светлой струйкой ручей.

По хвойным плато бурелома
Бреду в глубину напрямик,
Лосиха теленка как дома
Милует блаженственно в лик.

Играют зверьки на поляне
Под птичий ликующий гай...
Летят отголоски слияний
В лесной вечно царственный рай.

Смотрю на сатин травостоя,
Меж елей струится река...
Кто чудо природы построил
Живущим для благ на века?

УХОЖУ НА БЕРЕГ

Ухожу я, ребята, на берег,
Всех прошу поименно простить,
Мне не надо ни славы, ни денег,
Я старался - служить, не гостить.

Командир документы вручает -
войсковой для проезда
В сердце вкралась заноза печали...
Трап повис над водой подо мной.

Тяжело расставаться с друзьями,
В море их оставлять с кораблем,
Будет сниться мне братство ночами,
Дело флотское помнится днем.

Катер быстро скользил от Эсминца.
Я в тельняшке одет, на легкой,
Мачты скрылись в пожарище солнца,
Я стою с безкозыркой в руке.

Вот и все, Я закончил походы,
Штормовые года отлистал,
Яркий блеск матросской награды
Я мужчиной испытанным стал.

Я вернуться мечтал на сверхсрочный
С кораблем мерить шири морей...
Жизнь другую поставила точку:
Бросил якорь на волны полей.

МОЯ СВЕЧА ЗЕМНАЯ ДОГОРАЕТ

С двух концов я жгу свою свечу,
Светят искры в плоти поколений...
Всхлипнет жизнь, когда я замолчу,
Улетит душа в исход мгновений.

Не хочу я видеть дымный ад,
Чтоб судьба простудно не роптала,
Да, грешил, конечно, виноват
Только честь берег как звон хрустала.

Сбросьте тело ночью между скал
У разлива пенного Байкала,
Чтобы правнук прах мой не искал,
Родня следы сибирские не знала.

Память будет стройки сторожить
Вписанные у черты причала...
Книги станут остовам служить
В новом веке ручейком начала.
Несу свой крест

Не радостью воскликнула судьба,
Когда я впервые раз явился в зыбке.
Качалась надо мною голыдьба
С холодной, голодающей улыбкой.

Свет бытия звонил в колокола
Литой протяжной песней заозерной,
Пугливо из Земного подола
Отец на пашне брал из хлама зерна.

Рок хохотал захлебно надо мной,
Тряслись березняковые околки.
Беда с сумой ютилась за спиной,
В душе крестьянской завывали волки.
Я радость зазывал на сыновей,

Не долгим гостем зижделось веселье,
Уехал с хлебных дорогих полей
К глубокому распаху подземелья.

Крест растопорщит вежи возле ног,
Жизнь в пихтаче дожжет востока свечи...
Вернуть года обратно я не смог,
На плечи давит с болью хмурый ветер.

УПЛЫВАЮТ ГОДА

Уплывают года на льдине суеты
По зыбучим волнам быстротечным...
Остается в душе голос ранней мечты,
Оттиск жизни уносится в вечность.

Молодая весна дарит отзвуки дней
На политре восходной зарницы,
Высекает фантазы зеленых огней
Набегающих радостью в лица.

Вызревали задором навеянных грез.
Робкий всплеск двух сердец первой встречи.
У опущенных глаз в искрах утренних рос
Бился тихо родник нашей речи.

Жажда верной любви медом липла к губам,
Я хотел ее нежного тела,
И она, недоросшая к женским летам,
Обнимала радушно и смело.

Средь пихтовой волны, мой ютится ковчег...
Здесь сынов слышал первые звуки,
Как июльский ромашковый ласковый снег.
Липнут в руки, как ангелы, внуки.

СУДЬБА МУЗЫКАНТА

С какой крутизны начинал он разбег
Запальчивой жизни мятежной...
Не видел он ласки – родительских нег
В казенном отелле – железном.

Он встретил друзей в подземельной тени
Душа от обид отогрелась
Раскованно мчались в Березовском дни
В забое увидел он смелость.

Как крест он носил свой любимый кларнет
В тайге его лира звучала
И слушал зеленый игольчатый свет
В горняцких раздольях причала.

Он нес звуки дней в перепутье Земли
Как радости вешнего гимна,
Но русский задор демократы смели
Искусство осталось ранимым.

Заблудцы закрыли безденежьем свет,
Мы прячем себя друг от друга,
Молчит на стене запыленный кларнет
В душе воеет стылая вьюга.

Россию несет ветер зла вникуда
Москва глушит пыл музыкантов
В сибире ютится повсюду беда
Нищают простые таланты.

Мы ищем в истоках бегущей среды
Подковы правдивого слова...
Истцам - мудрецам заматают следы,
Обо всем говорят, что не ново.

ШТОРМ

Гуляет шторм вздымая к небу волны,
Вливает в души холодок тревог.
Спешат суда в заливы ходом полным,
Сшибая моряков бывалых с ног.

В радиорубке легкий писк эфира.
Вдали огней маячных тусклый блик.
Зовут опять гудки с окраин мира
Все водные ковчеги напрямик.

Качнет судно скорлупой ореха,
Испугом гулким стонет океан.
И якоря - не помощь для успеха.
В бездонной глубине, пустой обман.

Согнало чаек буйство ветра к суше,
Укрылись в тишине береговой...
Катался рокот по утесам глуше.
Вернулась снова штиля благодать.

Живу в Сибири, море часто снится,
Но в памяти остался яви миг:
Стальное тело гордого эсминца,
Тревожно - ненасытный чаек крик.

У ПАМЯТНИКА ПУШКИНА

Горел июльский полдень над Москвой,
На шлемах храмов, солнце жар листало...
С опущенной шахтерской головой
Я на колени встал у пьедестала.
Прости меня, Великий Гений лир,
Что я тебя от думы потревожил.
К твоим ногам склоняется весь мир.
Я помощи просить осмелюсь тоже.
Вдруг вздрогнул бронзой голос мудреца,

Откуда ты? С какого края света?
Я рассказал, стерев свой пот с лица,
Я – тоже плоть сибирского поэта.
Он встал во весь величий - русский рост,
Устало руки в свод небесный подняв,
Певец Руси, сын семи святых, но прост
Спускался вниз по двухвековым сходням.
Читая в свертках новые стихи,
Он улыбался искренне и мило.
Есть в твоих мыслях грезы, но грехи
Сдвигаются строкой в узлы ранимо.
Уже закат сжигал свои костры,
А мы вдвоем стояли на аллее,
Его слова увесисты, остры,
В моей душе созвучно пламенели.
Я музу Пушкина всем сердцем полюбил.
От Лукоморья дух ее струиться.
Тон мысли краткой, встречи не забыл...
Жизнь скоротечно в даль на слогах мчитса.

НАМ НЕ ХВАТАЕТ ЛИЧНОЙ ДОБРОТЫ

Как не хватает нашей доброты
В поточном многограновом участья.
Висят над нами облака ненастья
И рушатся цветущие мосты.
С теплом сердечным по Земле иду
Вокруг мигают вешние зарницы,
Смотрю открыто вам сегодня в лица,
Свой диалог о жизни поведу.
Так невозможно черство навсегда
Отбросить на отмашку чести слово...
Российская духовная подкова
Не вступит в разоренные года.

Сижу в пихтовом с вами терему.
Снег заметает узкую аллею...
Сказать "прощай" я просто не посмею,
Признаться очень просто почему?
Несу на суд вам пригоршни стихов,
Смогу, быть может, влить капли в души,
Все отголоски ласково послушать
Гармонию сибирскую веков.

АВГУСТ

Глядит он в Мир зелёной бахромой,
Атлантом держит Плащевину света.
С ветрами шепчет тихой синевой.
Кружит в обнимку с ожерельем лета.
Играется в ладонях кедрочей,
В тайну плескает разноцветий.
С ним в снег ромашек смотрится ручей,
Аукают, как эхо, птичьи крики.
Костры малины сыпят искры нег,
На колерный сатин бегущей речки,
Тепло Сибири уменьшает бег,
Висит рассвет на хвоевой уздечке.
В лугах шпильями высятся стога,
Главой пушистой подпирают небо,
Летит в раскось дождливая пурга
На золотое покрывало хлеба.
Под росной тенью прячется жара,
Ещё грохочут отголоски грома,
Грибная манит люд к себе пора
Не усидеть с делами даже, дома.
Присвистнет холод над стерней полей,
Закружит желтым листопадом вьюга,
И с криком наши стаи журавлей
Широким клином устремятся к югу.

ПОЛИГОН НЕУРЯДИЦ

Россию превратили в полигон,
Бежим мы от испуга, друг за другом,
Мы в право от нужды, она – вдогон
На перепутьях, с отголоском бога.

Земляне в быт слугой несут свой крест
По плотьевой дороге мироздания,
С рожденья до безмолвных тихих мест
На перекличном зове испытанья.

Не убий своих – (святой закон).
Но часто бьют своих же из орудий.
Не отдают родным земной поклон
Черствеют от бесстыдства наши люди.

Зачем сгоняли парней в бой, в Афган?
За что Чечню на клочья разбомбили?
Во всем ли виноват простой Иван
Неся гнетущей доли, в пекло гири.

Дельцы в верхах куют для нас мечи,
Они в дали от веры и любви,
Мы рыбами от страха все молчим,
Они желают руки вымыть кровью.
Меняются перчатками вожди
На полигоне смуты и обмана,
Зарплаты нет, но обещают, жди,
И правда расплзлась во мглах тумана.

Качается над бедными петля
Ремень живот затягивает ту же...
Терпите, говорят нам из кремля,
А жизнь в России с каждым годом ту же.

ПАРОВОЗ В ХЛЕБНОМ ПОЛЕ

Судьба как будто насмеялась надо мною,
Вела за нос в загадочные дали.
С мечтой крутился на оси земной
Вращая в свет волшебные педали.

Наш поезд в неизвестный мир бежал –
Мелькали рощи, села, полустанки
Я у окна задумчиво лежал,
Все думал о маршрутовой стоянке.

Мы ехали как гости в праздный день
К застолью милой тещи на блины.
Перед глазами всплыла злая тень –
Песчаные массивы целины.

Встал в тупике наш черный паровоз,
Затормозили для жилья вагоны.
Он нас в чужую глухомань привез –
Бурянные плацы вместо перронов.

Кто плакал, кто-то громко хохотал,
Взглянув печально в этот угол дикий.
На бога кто-то в темноте роптал
В душе увяли чувств заборных блики.
На постамент вместили паровоз,
Дымил трубой он в золоте пален,
В жилища теплоту по трубам внес
По проводам веселый всплеск огней.

И память в сердце пыл тех дней хранит
Жаль только молодость состарила в года.
Тот паровозный крик в ушах звенит,
Во снах мне видится всегда Караганда.

ХМЕЛЬНОЙ ПРОРОК В ВЕЧЕРНЕМ РЕСТОРАНЕ

Мы пьём за упокой Вселенной
Кричал хмелевший гражданин.
Он с водкой рюмку уронил,
Взглянув на образ отдалённый.

Звучало страшное в словах,
Замолкли три нетрезвых девки,
Армянин в махровой южной кепке
Испуганно промолвил "Вах".

Вдруг колокол ударил где-то
И грома летнего раскат,
Над рестораном гас закат,
Каким-то мрачным бурным светом.

Ночь выползла без опоздания
Был слышен рядом лай собак,
Не сбылись первые свиданья
И с детской миной сострадания,
Луна блеснула в тёмный мрак.

Уснул могильщик Мироздания,
Свет в ресторане вдруг погас,
Глупцы запели гимн прощанья,
Поверили – пришёл их час.

Но время всем продлило муки,
Напрасно горевал народ,
Из ресторана их за руки
Вели менты на Луноход.

ДИКТАНТ ИЗ КОСМОСА

Наталья милая моя,
Любил ли кто тебя как я.
Я ждал твои сиянья лет
Как утра летнего рассвет.

В родство свивалась плотью нить
Я смог до старости хранить.
Смех наших радостных детей
Вливался в профили всех дней.

И чудных сказок голоса,
Царевен нежная краса
Являлись в стройностях Ночей
С златыми всплесками очей.

Пел в опере Иван Сусанин,
Садился рядом глина в сани.
Романы строф издавека
Летят Чредой через века.

Хотел я с музою своей
Идти до края ясных дней.
В игре судьба отдала власть
Струна надежд оборвалась.
Я слышал речь с экранов снов
Списать на лист диктанты мог
Пасхальный колокольный звон
Звучал весной со всех сторон.

Поэт в дуэли не убит.
Звездой из космоса глядит.
Потомков луч в годах не гас-
Они шагают среди нас.

КУЗБАССУ 60 ЛЕТ

Мне все здесь знакомо, и сердцу привычно,
Пейзажи ландшафта размерены мигом...
Всю ширь региона я знаю отлично
И детство бежало со мной не по книгам.

Над Томью - рекой наклонились березы,
В пихтовой тайге звонят песнями птицы,
По шапкам копров бьют дождливые грозы.
Все чудо мне в яви, и родина снится.

Я помню тот год - сорок третий военный,
То было свершений великих начало
Край угольный стал меж веков неизменным,
Железное сердце заводов стучало.

Редели в Кузбассе мужские колонны
Беда над Россией в заботах висела,
Давали нам хлеб с лебедой по талонам,
И каждый пацан был как воин у дела.

Работали в поле, в пылящих забоях,
В цехах заводских крепла мужества нить,
Делили печаль и любовь меж собою,
Чтоб нашим потокам уют сохранить.

Идет революция с дней перестройки
Мой юный кузбассовец в звеньях крепись,
Будь верным в родне, одержимым и стойким
В борьбе именуется личная жизнь.

Мы вырвем из тьмы пламя яркого света
Поднимем рассветом лучи на гора,
Умножим в трудах перемен эстафету,
Прогонят потомки тень зла со двора.

ПОТОКИ МГНОВЕНИЙ...

стихи Д.М. Завьялова.

музыка Николая Гусева

Умеренно, с темпом вперед.

Handwritten musical score for the song "Потоки Мгновений..." (Streams of Moments...). The score is written on ten staves in G major (one sharp) and 4/4 time. It includes vocal lines with Russian lyrics and piano accompaniment with chord markings (Fm, Bm, C7, Solo, mf). The lyrics are:

Мая-ет-ся вре-мя в по-то-ках мгнове-ний, си-я-ет луч во-ды над
то-мью ре-кой. ве-ли-чи-е но-вых зем-ных по-ко-ле-ний.
Вли-шу я в ис-то-ри-ю (вас, гру-ппа), ве-ли-чи-е но-вых зем-ных по-ко-ле-ний.
Вли-шу я в ис-то-ри-ю свет-лой стро-кой.

Меняется время в потоках мгновений,
Сияет луч веры – над Томью Рекой...
Величие новых Земных поколений
Впишу я в историю – светлой строкой. **2 раза**

Несет нас течение к рассвету понятий
«Единство России» зовет нас в полет...
Исчезнет посульное эхо проклятий,
Народ к цели ясности смело придет. **2 раза**

Наш лидер Тулеев, покажет дорогу,
Где будут потомки - день новый встречать
Мы будем гордиться Кузбасским итогом
Шахтерское имя в веках величать. **2 раза**

Все глубже врубается в угли забоев, –
Всем бедам назло, и судьбе вопреки!
Мы славу несем на руках пред собою,
Как рассветом над Томью горят маяки! **2 раза**

Костяничка, ты моя...

Слова Дм. Завьялова
Муз. Н. Гусева

Задушно, с воспоминанием...

Handwritten musical score for the song "Костяничка, ты моя...". The score is written on ten staves, with the first two staves for the instrumental introduction and the remaining eight staves for the vocal melody. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The tempo/mood is indicated as "Задушно, с воспоминанием...".

Instrumental Introduction:

- Staff 1: *mf* Cm Fm B7
- Staff 2: Eb Fm Cm G

Vocal Entry:

Solo (одн.):

1. *mf* Cm Fm G7

Vocal Melody:

- Staff 3: Cm B7
- Staff 4: Eb B7
- Staff 5: Eb Fm B7
- Staff 6: Eb Bm C7 Fm B7
- Staff 7: Eb Bm C7 Fm B7
- Staff 8: Fm Cm G7 Cm

Lyrics:

1. Вспо-ми-на-ю час-ти я шут-ли-е ве-
 -че-роч-ки, как сну-те-ли на ме-ня со-ло-ски-е Ав-
 -че-роч-ки, Пи-ла зо-у-ко Ах за-ри, про-моч-ка-2ар.
 -мо-шеч-ка, Ще ки не реч-мо го-ре-ли - от тво-
 -их ла Ах ме-чек...

Вспоминаю часто я,
Шумные вечерочки,
Как смотрели на меня
Сельские девчоночки.

Пела звонко — до зари,
Хромочка-гармошечка.
Щеки перечно горели
От твоих ладошечек.

Костяничка ты моя,
С косточкой хрустящая,
Черноглазая такая,
Сердцу подходящая.

Целовались, миловались
Ночью у церквушечки.
С петухами расставались
У твоей избушечки.

Что ж ты сделала со мной
Лебедушка белая?
Без тебя я сам не свой —
Ты подружка смелая.

Костяничка ты моя,
Ягодка лесовая...
Лучезарный нежный взгляд
На всю жизнь весомая.

Кузнецкие просторы

Слова Дм. Забьялова муз Н. Гусева

Широко, плавно, грациозно, но подвижно.

Solo: в движении

ки-ну-лись куз-нец-ки-е про-сто-ры, по
 бе-ре-гам на-д ти-хо-ю ре-кой. та-еж-ки-е и
 нем-ны-е у-со-ры, ле-жат о-ни в са-ро-ви-щах ве-
 ков. Сто-ят коп-ры от кра-я и до кра-я
 рас-ки-ну-лись о-ни сре-ди ве-тер-и на-д зем-ле-ю
 зву-ки не смол-ка-я, мчат у-голь бы-стро в ле-н-тых ма-жет-ках

Раскинулись Кузнецкие просторы,
По берегам, — над тихою рекой.
Таежные и нежные просторы,
Лежат они в сокровищах веков.

Стоят копры от края и до края,
Раскинулись они среди веков,
А под землею звуки не смолкают
Мчат уголь быстро в лентах из метро.

Ты для меня Кузбассом остаешься,
В моих простых, натруженных руках,
Я верю завтра мне ты улыбнешься,
Порадуюсь успехам на устах.

Люблю смотреть тебя я у восхода
С твоею нежно-русою косой.
На встречу тороплюсь я дни и годы,
Расстаться с зорькой ясной над рекой.

Моя хозяйюшка

слова Ам. Завьялова
муз. Ник. Гусева

Отрывисто, в движении.

staccato Em A F#

Vmp Hm

F# Hm G G V Em

v Hm F# Em A7 D G

за ще-дла-го: плавно, не спеша

F# Hm

1. в ке-дровой ро-щи-це, мы пов-стре-ча-ли-ся

H7 Em Hm

на бе-ре-гу ре-ки, мы це-ло-ва-ли-ся.

дуэт: (имм. вок. гр.) - трио: Em AS Hm

A вес-ной цве-ту-ще-ю - ты мне ка-за-ла-ся,

F# Hm A D

не-вес-той пер-во-ю влу-чах ла-ка-ла-ся.

H7 Em Hm F# Hm

вес-ной цве-ту-ще-ю ты мне ка-за-ла-ся

A G Hm F# Hm

не-вес-той пер-во-ю - влу-чах ла-ка-ла-ся.

В кедровой рощице мы повстречались,
На берегу реки мы целовались.
Весной цветущей – ты мне казалась,
Невестой первою – в лучах ласкалась.

На подвесном мосту, вдвоем качаемся,
Ты даешь согласие – мы обвенчаемся...
Огни понятия в душе не выстыли
Мой городок – он стал мне тихой пристанью.

На небе вспыхнула цветная радуга,
Царевной будешь мне, а я тебе слуга...
Сольются два ручья – во многогоречье
Родством засветятся с утра до вечера.

Ты станешь милою моей хозяйшкочкой
Неповторимая, моя любавушка...
Войди в мои мечты, воскресным зернышком
Свети в лицо всю жизнь домашним солнышком.

Моя Заветная скамейка...

слова Дм. Забьалова Муз. Ник. Гусева

Умеренно, не торопясь.

1. Воз-ле хра-ма на а-леи-се,
в лет-ней ани-же го-лу-вой. у зна-ко-мой мне ска-
мей-ке,
Припев: Он за-вет-на-я ла-ка ска-мей-ка
на-чи-ты сре-ди. На счаст-ли-вых ска-мей-ках,
вре-мя жиз-ни у-ка-жи-на на счаст-ли-вых ска-мей-ках,
вре-мя жиз-ни у-ка-жи-на

Возле храма — у аллеи
В летней дымке голубой.
У знакомой мне скамейки
Милый встретился со мной.

Припев: Ох, заветная скамейка
Судьбы наши ты свяжи.
На семейную скамейку
Время жизни укажи!

Я стремлюсь к нему в объятья,
От любви я вся горю.
Я смешной, и без понятия
Поцелуй ему дарю.

Припев.

Ты шахтер, да парень бравый
В шахте рубишь уголек.
Труд почетный и опасный —
Современный паренек.

Припев.

Завлекла издалека

слова Д.М. Завьялова муз. Гусева

Не очень торопясь, сдержанно...

Solo (одн):

1. Зав-лек-ла из да-ле-ка, а меж-де бе-жит ре-ка.
 Пе-ре-пра-ва не про-ста: Нет па-ро-ма, нет мос-та.
 Из глу-би-е - ё о - чей, лет-ся ра-дос-ти ру-чей.
 Всеи ду-шой мне нра-вит-ся - сель-ска-я кра-са-вит-ся.

Завлекла из далека,
А меж нас бежит река.
Переправа не проста:
Нет парома, нет моста...

Из глубин ее очей
Льется радости ручей...
Всей душой мне нравится –
Сельская красавица.

Говорят: «Ты что, всерьез,
Городских не видел звезд?
Чувства страсти разбудил –
Из деревни полюбил»...

Я по праву ей горжусь,
В женихи ей пригожусь...
За широкою рекой
Обрету в душе покой.

На соседней Улице..

Слова А.М. Забывалова муз. Л.И. Гусева

1. исполняется в частях: мужская и женская
Связано, в движении

1. Солнце клонится к за-ка-ту. Ве-чер блещет как хмурит-ся

Ты живешь моя от-ра-да на со-сед-ней

Улице. Возле нас течет ре-ка

Хмурит-ся, вол-ну-ет-ся. Взгляды на-ши

так даю, Солнце клонится к закату,
Вечер в блесках хмурится.
Ты живешь моя отрада,
На соседней улице.

Возле нас течет река
Хмурится, волнуется.
Взгляды наши так давно
Радуюсь, любят...

Наше утро расцветет
Чудом-сказкой явится.
В дом супругой ты войдешь,
Навсегда останешься.

СВЕТОНОСЦЫ КУЗБАССКОГО КРАЯ

На карте России он значится точкой,
Шахтерский – Березовский наш городок.
Таятся в подземных глубинах истоки
Отсюда струится восходный поток.

Геологов бур в пласт горючий врезался
То было разведанных пробных начал...
Стальным маяком репер в годы вонзился
Гул техники недр Земли раскачал.

Огни на глубинке все ярче горели,
Вгрызались клыками ковшей шагари,
Шли парни в забой к намеченной цели
Поднять над собой факел новой зари.

Откуда берется безмерная сила
У смелых — сибирских простых мужиков, —
На плоти отцов их судьба замесила
Чумазых в работе, моих земляков.

Взрывают Черниговцы углей массивы
Пугливо дрожит пихто-елочный лес,
Уходят составы с углем торопливо
Дыханье страны умножает разрез.

Кузбасским промышленным поясом черным
Мы можем связать в два витка шар земной,
Потомки Черниговских парней проворных
Растут поименно с мечтами со мной.

Несут светоносцы-Черниговцы в дали
В ладонях по миру распылы лучей...
Уют и тепло сами честно создали
Чтоб бились сердца наций всех горячей.

Куда не поеду, куда не пойду я
В другой, погляжу цветоликий окрест
Невестой тайга меня всласть обнимает
Звучит продолжением внучий оркестр.

Уводит нас время в дороги творений
Жизнь в явь ускоряет бегущий прогресс.
На новых цепях возрастных поколений
Врубается в пласт светоносный разрез.

ПО СЛЕДАМ НОСТРАДАМУСА

В безвестный мрак и холод мироздания –
На край Вселенной, вдаль, в круговорот
По курсу всенародного задания
Уходят приближая зоревые расстоянья
За звездолетом мчит планетолет.

Идут с высот сигналы позывные,
Радары в створах потревоженных глубин
Эфир доносит голоса земные.
Тротил вращает лопасти турбин...
На циферблате цифры лет иные.

Скользит копьё Земли меж звездных гор
В газострующей бури стратосферы
Вблизи горящий солнечный простор,
Видны холмы Сатурна и Венеры,
Из черных дыр сползают сгустки серы.

Сбываются загадки давних дней –
Ученых-ясновидцев (наших предков)
Мечты пророков явнее-ясней
Эфемериды Нострадамуса полней.

Маршруты с НЛО уже не редки –
На самый бурный новый стрежень века
Махнет с задумкой мудрый человек
Настанут годы полномерных сроков
Век новый приумножит свой разбег
Взлетят с народом Астробили от истоков.
Раскрутит время вихри скоростей
Умы решат проблемы уравнений
Внедрят задачи с помощью гостей
Произойдет с Земли переселенье
К другим планетам, с плотью поколений.

А ТЫ МНЕ НЕ МАТЬ

Ты родила меня в больнице без отца,
В приют, в пеленках бросила однажды,
Сама ушла гулять к своим дельцам,
Увлечена бездарной страстью жажды.

Меня кормила сладкой грудью мать —
Совсем чужая женщина России,
Только ее я должен величать
Родной и близкой радостью Сибири.

Я вырос в усыновленной семье,
Нас было пятеро, у доброй - умной мамы,
Ты никогда не знала обо мне,
Не помнила злодейской личной драмы.

Меня отец, как своего любил,
Сынами в городе большом всегда гордился.
Он нас растил и никогда не бил...
Удачи в жизни личной я добился.

Я командир эсминца-корабля,
В походах, с моряками часто в море,
Хранит очаг, дальневосточная земля,
Семья меня на берегу встречает в сборе.

Сегодня мне уже за пятьдесят,
Ты в гости по низванию явилась,
В моей душе свербит постыдный яд
Ты в первый раз у ног моих склонилась.

Старушку бедную я проводил с крыльца,
Ты бросила меня как камень в лужу,
Я не хочу пить грусть твою с лица,
Только сейчас я стал под старость нужен.

Родимый плод свой полюбить умеете,
В руках лелейте ангелов святых,
Бросать в детдом детишек не посмейте...
Сирот немало, при родителях живых.

КОВЧЕГ УГОЛЬНОГО КРАЯ

Нас манит время в годы перемены,
Штормит с углем кузнецкий океан...
Несет ковчег наш, в дали неизменно,
На мостике, в век смотрит капитан.

Три миллиона земляков Кузбасса
Глядят в грядущий — очный дальномер,
Встают восходы заревом атласов,
Сверяет пробы дней электро-глубомер.

Ковчег обходит айсберги и мели,
Волну удачи вторит под собой...
Шахтеры славу удержать сумели,
Идут в подземный ежесменный бой.

Не надо нам другого капитана,
Поднимем ливни — миллионных рук!
За справедливость чуткого Амана!
Тулеев в каждом доме, брат и друг.

Избрали сами светоносцы края
Провидца – всех сердец, и мудреца...
Мы сами сможем сделать зданье рая,
Встречать Амана у заветного крыльца.

Ветра ненастий били с болью в лица,
Сквозь шквал тревог пробиться мы смогли,
Мы зажигали в душах всплеск зарницы,
Как знамя в битвах, совесть сберегли.

БЫСТРОТЕЧНЫЕ РЕКИ УГЛЯ

Разве можно прожить: без стремленья в пути,
Делать жизнь человека в Кузбассе богаче,
Надо смело стараться к рассвету идти
Умножая свои перемены удачи.

На земле будет больше добра и тепла
Когда труд обовьет человека,
Чтоб графитная речка из шахты текла
Наполняя углем Океанию века.

Только мудрая – честная сильная власть
Воплотит луч идей в поколения...
Надо твердо шагать, в брод годин, не упасть
Ускоряя влекомые, в жизнь уравниенье.

Губернатор – Тулеев, ведет наш народ,
На вершины семейного – личного счастья...
Будут помнить потомки крутой поворот –
Предков споры, и время согласия.

ПОЛЕТ В ГРЯДУЩИЕ ВРЕМЕНА

Так коротка у человека жизнь,
По сути рода, лишь одно мгновенье...
На перекрестках лет остановись,
И оглянись, на время уравниенья.

Хотел ты сделать много для страны
Не спал ночами, для людей старался
В свой труд смотрел вкось со стороны
Не люботворным многим ты остался.

В твоей душе горит костер тепла,
Слова ручьев слелись во многоречье,
Тебя лавина дум всегда влекла
Стремниной горной в русло человечье.

Хотел ты в завтра посмотреть в лицо
Великой - мудрой матушке России,
Судьба ведет в погост тебя с крыльца
Где вечное молчание бессилии.

КАНАТ ЖИЗНЕННЫХ ВЕСОВ

Канат пагубности над пропастью висел,
Мы за канат, как муравьи цеплялись,
Тот падал, кто схватиться не успел,
В дни перестройки страны вслух смеялись.

Обледенелый трос качал людей
То влево, то от перегруза вправо,
Смотрел с улыбкой мудрый-прохиндей
И хохотал над переменой нравов.

На дне косой махала злобно смерть
Как мусор, в пропасть земляки летели...
Вращалась жизни слабой круговерть
Не обретая ясной-верной цели.

Не только новый президент страны
Построил мост-согласия в России...
Идут в забой кузбасские сыны,
Угар пожарищ благом загасили.

Был труден путь холодной суеты...
Потомок жизнь построил в мир иначе,
На тропах предков зацвели цветы
Вблизи сияет полоса удачи.

Я вижу край мой в зареве огней,
И радостные молодые лица...
Пришла пора, рожденья будущих идей
Хочу всем людям православным поклониться.

ДЕНЬ ШАХТЕРОВ

Звучал ваш голос струнами металла,
Вошли вы в век по рельсам, не простым,
Всю славу дней вместили в свой каталог,
Геройский взлет останется святым.

Потомок различит в архивном хламе,
Кусок подземной вверенной земли...
В забой вы шли с обугленными ртами
И мужество как знамя пронесли.

Вас звали в дали вечные исканья,
К крутым пластам, к глубинной высоте...
Вас не отлили в бронзе изваяньем,
Не отразили живописцы на холсте.

О вас прошла всесветная молва,
Вам жажда с пылом выпрямила **губы**,
За справедливые рабочие слова
В понятиях — отеческих, не **грубых**.

Мир как окно, для дел больших распахнут
Не пройден путь в подземке до конца
И ваши руки личной кровью пахнут,
Вся простота шахтерского лица.

Вселила память ваших предков в годы
Вас осеняет ваш большой разбег
Вы сами строите отечеству погоду,
Врубаясь с крепью в новый бурный век.

Пусть будет светлой полоса удачи,
Кузбасские — шахтерские сыны...
Вы повернули жизнь свою иначе
В другое русло молодой страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Биография	3
Мой город шахтеров	4
Спасатели	5
Цинковые шинели	6
Горсть земли	7
Желтый лист ивы	7
Бедные рабы подземелья	8
Земля России зарастает хламом	9
Грозы – шахт	10
Украденное мое детство	10
Томь река	11
Заветная аллеечка	12
Испытание на прочность	13
Море Баренцево	14
Шахтерская судьба	15
Памяти Владимира Мартемьянова	16
Губернатору Кузбасса	17
Дорога в рабство	18
Династия шахтеров Кузбасса	19
Обжиралы России	20
Чаши быта	21
В часовне г. Кемерово	23
Пацаны	24
Забытые старинные места	25
Ковчег во Вселенной	26
Поток мгновений	27
Скульпторы новой России	27
Тени фанатизма	28
Подземный бой	29
Не легкой была в Кузбассе дорога	34
Тулеев	37
Первый прыжок	38
Убегают года	39
Сыны Сибири	40
Семейные узы	41
Земля Кузнецкая	42
Край Кузнецкой земли	43

Ода шахтерам Кузбасса	44
Живая посылка	45
Дорога в вечность	46
Казнь Иисуса	47
Зима	48
Доброта завязана узлом	48
Царь волшебных лир	49
Зазимок	50
Сон ли это	51
Стоит городок у таежной аллеи	52
Собрались вместе все мои года	53
Я ехал в океан двух полей	54
Июльский вечер над рекой	55
Поменяйте автомат на скрипку	56
Откровение поэта	57
Протоки жизни	57
Осколок мифориды	58
Душе никто не отмеряет сроки	59
Осень	59
У ночи на краю	60
Украли мою любовь	61
Во имя жизни	61
Тополиный снег	62
Утро в океане	63
Другое солнце во вселенной	63
Земля Кузнецкая	64
Без веры в сон	64
Завет внукам	65
Шторм в океане	65
В гостях у егеря	66
Браконьеры	67
Поезд перестройки	68
Студенты КемГУ	68
Добро и зло	69
Бабусе сто лет	69
Здравствуй Кузбассовец	70
Новый год 2004	71
Послание потомкам	72
Ветер перемен	73
Зачем вам другие края	74
Познать тайны Земли	74
Новая деревня	75

Лестница моей жизни	76
Орало сельской славы (или кукушка на кресте)	76
В окошки тайги засмотрелась	77
Ухожу на берег	78
Моя свеча земная догорает	79
Уплывают года	80
Судьба музыканта	81
Шторм	82
У памятника Пушкина	82
Нам не хватает личной доброты	83
Август	84
Полигон неурядиц	85
Паровоз в хлебном поле	86
Хмельной пророк в вечернем ресторане	87
Диктант из космоса	88
Кузбассу 60 лет	89
Потоки мгновений	90
Костяничка, ты моя	92
Кузнецкие просторы	94
Моя хозяйюшка	96
Моя заветная скамейка	98
Завлекала из далека	100
На соседней улице	102
Светоносцы Кузбасского края	103
По следам Нострадамуса	104
А ты мне не мать	105
Ковчег угольного края	106
Быстротечные реки угля	107
Полет в грядущие времена	108
Канат жизненных весов	108
День шахтеров	109

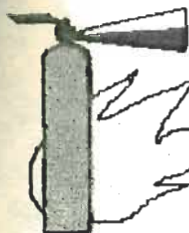
ЗАО ЦЕНТР ПРОПАГАНДЫ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЖАРОТУШЕНИЯ «ПИРАНТ-К»

*650010, г. Кемерово, ул. Клары Цеткин, 118
тел/факс (8-3842) 28-48-43*

**ЗАО ЦП и НТП «Пирант-К» является официальным
дистрибьютором ведущих отечественных
производителей пожарно-технического
и аварийно-спасательного оборудования**

**В широком ассортименте в Кузбассе
поставляется следующая продукция:**

- огнетушители;
- пожарные рукава для кранов внутреннего пожарного водопровода, переносных мотопомп и пожарной техники;
- пожарные стволы, генераторы пены, соединительная водопенная арматура;
- шкафы, щиты для хранения пожарного оборудования;
- пожарные гидранты, мотопомпы, насосы;
- сигнально-осветительные приборы;
- боевая защитная одежда, обувь, снаряжение, инструмент пожарных спасателей;
- веревки, лестницы;
- дыхательные аппараты, промышленные и гражданские противогазы, самоспасатели для населения и промпредприятий на случай пожара;
- защитная спецодежда, обувь для любых категорий рабочих и служащих;
- знаки пожарной безопасности;
- пожарно-техническая литература.

ООО

«Кузбасспожсервис»

650010, г. Кемерово, ул. Клары Цеткин, 118
тел/факс (8-3842) 28-48-43

Перечень сервисных услуг, выполняемых ООО «Кузбасспожсервис»:

- обслуживание, ремонт, испытание, поставка, реализация всех современных типов **огнетушителей и другого** пожарного оборудования, инструмента, инвентаря;
- проведение огнезащиты **древесины и материалов** на ее основе, **металлических конструкций (в том числе воз-
духоводов)**, текстильных материалов;
- поставка и реализация огнезащитных составов;
- монтаж, ремонт и обслуживание установок пожарной и охранно-пожарной сигнализации;
- разработка мероприятий по предотвращению пожаров;
- проведение экспертизы организационных и технических решений по обеспечению пожарной безопасности;
- обучение должностных лиц и работников организаций, учащихся образовательных учреждений и населения мерам пожарной безопасности;
- повышение квалификации работников соискателей лицензий и лицензиатов, имеющих намерение осуществлять или осуществляющих деятельность в области пожарной безопасности;
- проведение занятий по программам пожарно-технического минимума.

Дмитрий ЗАВЬЯЛОВ

**Эхо
глубинки Сибири**

Сборник стихотворений

Выпуск 2

Литературно-художественный альманах

Издатель – Союз творческих работников г. Березовского

Сдано в набор 30.11.2004 г. Подписано в печать 30.12.2004 г.
Бумага 60х84 1/16. Печатных листов 8. Тираж 500. Заказ 3282.

Отпечатано в Березовской типографии.
652430, г. Березовский, Кемеровской области, ул. Мира, 38

